

АННА РЭЙ

Самый плохой
режтор

ИДДК

Протумбрия

Анна Рэй

Самый плохой ректор

«ИДДК»

2023

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Рэй А.

Самый плохой ректор / А. Рэй — «ИДДК»,
2023 — (Протумбрия)

Эта кошмарная адептка ворвалась в мою академию, словно бешеный дракон. Она нарушает установленный годами порядок, подбивает студентов на шалости, опасные магические животные пляшут под ее дудку. И даже я – Амадор Тори, ректор Провинциальной академии – готов ради нее на безумства. Но чувства – удел слабых, а любовь мешает карьере. Разлюблю, отпугну, приструню, стану самым плохим ректором и выживу девчонку из академии!.. Главное при этом – выжить самому.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Рэй А., 2023
© ИДДК, 2023

Содержание

Глава 1. Страдания сурового ректора	6
Глава 2. Коварный тип надменной наружности	9
Глава 3. Двух мнений быть не может... потому что их пять	13
Глава 4. Раздражающий фактор	16
Глава 5. Чистосердечное признание не смягчает наказание	20
Глава 6. Нас ждут великие дела!	24
Глава 7. Сложный случай	28
Глава 8. Чем дальше в лес, тем толще страхи	31
Глава 9. Страшно... Страшно интересно	34
Глава 10. Ничего не замышляла, просто мимо пробежала...	38
Глава 11. Кошмар нам и не снился	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Анна Рэй

Самый плохой ректор

© Рэй Анна

© ИДДК

Глава 1. Страдания сурового ректора

Амадор Тори, ректор Провинциальной магической академии

Вечером выходного дня в академии было тихо. Большинство студентов разъехалось по домам, магические животные затихли, утомившись после прогулки, преподаватели коротали вечер за книгой или за увлекательной беседой. И только ректор Тори засел в одиночестве в кабинете и вспоминал нежные девичьи губы, доверчивый взгляд, робкие признания...

Амадор тяжело вздохнул. Никогда ранее он не переходил черту и не поддавался чувствам. Он всегда следовал советам отца и деда – карьера и безупречная репутация превыше всего! И тут оступился. Влюбился. И в кого? В собственную студентку!

Сперва он себя утешал, что чувство влюбленности пройдет, и все станет как прежде. Винол усталость и даже думал, что у него временное помешательство. Но все это лечится хорошей дозой антидота. Амадор вспомнил, что у него в столе как раз лежит одна таблетка, и достал ее. Он уже поднес пилюлю к губам, но осознал, что не поможет. Он на самом деле влюблен.

Что же делать?

Неужели придется объясниться с отцом, на которого равнялся всю жизнь, и предстать перед грозным взором деда – королевского прокурора на пенсии? Встретиться с невестой, которую ему навязали и которую он в глаза не видел. И еще поговорить с адепткой Комарек, с его Лиской.

– А-а-а! – сипло простонал Амадор.

Вместо того чтобы думать о работе, все мысли о любимой студентке.

– Чувства – удел слабых, – ректор Тори повторил излюбленную фразу отца и словно наяву увидел недовольное лицо родителя. – Допустим... – пробормотал он, – только допустим, что сплетни и насмешки друзей можно игнорировать. Отца переубедить. Но что делать с аптекарем, с которым подписан магический брачный договор?

Амадор Тори прохрипел раненым зверем и ударился лбом о столешницу:

– Лиска, ну зачем... зачем ты появилась в моей академии?!

Дверь приоткрылась, и в проеме показалась тщедушная фигура секретаря.

– Стучали? – поинтересовался Пшемик Дергун. – В смысле вызывали?

– Нет! – рыкнул ректор. Но кое о чем вспомнив, смягчился: – А знаете что, лер Дергун? Будьте так любезны, принесите-ка в кабинет кристалл связи!

Помощник важно кивнул и исчез за дверью, а вскоре уже устанавливал на столе хрустальную сферу, напоминающую яйцо на подставке-папютнице. Ректор кашлянул, намекая секретарю, что в его услугах больше не нуждаются. А как только за Пшемиком закрылась дверь, вставил в сферу магнакопитель, набрал на светящейся панели комбинацию из букв и цифр и попросил про себя светлого бога Эвзена, чтобы отца на месте не оказалось. В отличие от бога, старший лер Тори призыв сына услышал, и на выпуклой хрустальной поверхности расплылось суровое лицо родителя. Мало того что было плохо видно, так еще голос отца дребезжал. Средство удаленной связи, собранное умельцами факультета магмеханики, барахлило. Вот что значит доверить важную разработку лучшим студентам.

– Сын мой, я пытаюсь с тобой связаться уже несколько дней. Где тебя носит? – сразу пошел в наступление старший Тори.

Амадор хотел ответить, что днем его «носило» на гиппогрифе, а вечером он носился по парку, вылавливая из кустов вредную горгулью. Но ректор взял себя в руки и важно произнес:

– Отец, ты же знаешь, сколько дел в академии – лекции, экзамены, совещания, педсоветы. Я был занят, да и сферу включаю не каждый день.

– А нужно каждый, – поворчал родитель. – В столице уже давно во всех приличных домах установлены средства магсвязи, можно общаться в любое время суток. И только в вашей дыре, в Протумбрии, прогресс плетется где-то на задворках!

– Ты именно это собирался со мной обсудить? – выгнул бровь лер Тори, подражая отцу.

Правда, сейчас, при сильных помехах, так сразу и не определишь – выгибал ли лер Тори бровь или нервно дергал глазом.

– Хватит болтать! – раздался еще один знакомый голос, яйцеобразный кристалл пошел рябью, а вскоре на поверхности всплыло лицо деда. – Амадор, на днях я узнал, что твой отец подписал за моей спиной договор с какой-то кошмарной невестой!

– Невесту зовут Элиска Кошмарек, – услужливо подсказал отец Амадора.

Сердце ректора екнуло. Надо же, его невесту звали так же, как и любимую адептку.

– Мало того что Кошмарек, – возмутился дед, – так еще с первым магическим резервом и непонятно, из какой семьи!

– Как раз понятно из какой, из аристократок. Ее батюшка-аптекарь лично подтвердил, – возразил средний лер Тори.

– Пф-ф! – Дед то ли фыркнул, то ли чихнул, и экран тут же сфокусировался на носу старшего Тори, увеличивая и без того внушительную часть лица. – Где это видано, чтобы аптекари были аристократами?!

– Видано. В документах, которые предъявил звездочет Страшневицкий, он же подобрал невесту, – зачастил отец Амадора.

Ректор довольно хмыкнул. Не одному ему приходится оправдываться и бледнеть перед родителем.

– Этот звездочет Страшневицкий надул тебя, а ты и поверил! Небось, ты ему еще денег приплатил? Значит, так... – Нос деда важно пошевелился и указал на внука. – Амадор, я немедленно желаю познакомиться с твоей невестой!

Ректор попытался было возразить, что он и сам не прочь познакомиться с невестой... чтобы тут же расторгнуть помолвку, но отец опередил:

– Это не предусмотрено договором! Невеста и жених увидятся только у алтаря.

– Ага! Значит, аптекарю есть что скрывать! – прогремывал дед. – Но это и по портрету заметно! Я как увидел невесту, ночью кошмар приснился...

– Кошмарек, – опять подсказал средний Тори. – Невесту зовут Элиска Кошмарек.

Дед пригвоздил взглядом сына, а затем вновь переключился на внука:

– Амадор, вези кошмарную невесту в поместье, и я вынесу приговор!

– По условиям договора... – вновь попытался встрять ректорский родитель.

– Кстати, о договоре. Отец, может, ты в момент подписания был в состоянии аффекта? – уточнил Амадор. – Тогда документ можно опротестовать.

– Угу, в состоянии дефекта он был, – ответил дед и чихнул, а изображение снова стало прежним. Теперь Амадор мог рассмотреть отцовский кабинет, самого родителя, вжавшегося в кресло, и деда, нависшего над магическим кристаллом связи, словно он пытался пролезть внутрь. – Внук, делай что хочешь, но вези невесту на смотрины. Если она мне не понравится – свадьбы не будет!

– Я против! В случае расторжения помолвки нам грозит неустойка! – Средний Тори попытался оспорить решение главы семейства. – Лучше я сам переговорю с лером Кошмарек-ком – по-тихому, по-семейному.

– Ты уже наговорил на целый срок, – отмахнулся дед.

– Тринадцатая поправка, – живо возразил отец Амадора, действующий королевский судья. – «Предвзятое отношение стороны обвинения...»

– Двадцать четвертая поправка к статье триста восемнадцать, – перебил его дед, прокурор высшей категории на пенсии: – Для женитьбы, то есть для вынесения приговора недостаточно доказательств. Как судья ты должен знать, что в этом случае дело возвращается на доработку!

– Вас не слышно! Помехи связи! – прокричал Амадор и коснулся выключателя. Если родственники стали ссылаться на закон, разговор грозил затянуться еще на пару часов.

Поверхность кристалла пошла рябью, голос деда раздавался эхом:

– Обсудим вопрос женитьбы на семейном совете... Вези невесту на суд, то есть на смотрины...

К счастью для ректора Провинциальной магической академии, внутри сферы что-то забулькало, лица деда и отца слились в единое пятно, и связь вместе с изображением исчезла, оставляя ректора Тори в долгожданной тишине.

Немного поразмыслив, Амадор пришел к выводу, что все складывается не так уж и плохо. Местное средство связи совсем не магичит, а значит, с лером Кошмарекom быстро переговорить не получится. Придется написать письмо, и можно выиграть неделю, а то и месяц. Даже если аптекарь с дочерью согласятся посетить поместье семейства Тори, невеста деду наверняка не понравится. А значит, есть шанс от брака отвертеться и самому выбрать жену. Перед мысленным взором ректора тут же возникло лицо адепки Комарек. Амадор мечтательно вздохнул, но взял себя в руки. Пока он не разберется с аптекарем, об Элиске и думать нечего. Зато потом... Все потом! А пока нужно действовать согласно плану: заручиться поддержкой деда, уговорить отца, главного подписанта договора, и избавиться от навязанной невесты. С Лиской же встречи нужно временно прекратить. Не до сантиментов. Ему еще предстоит вывести Провинциальную академию из тени и прославиться. А уже после можно подумать об ухаживаниях, поцелуях и даже жениться.

Амадор Тори кивнул невидимому собеседнику и принял судьбоносное решение: он будет держаться от студентки Комарек как можно дальше. А если не сможет держаться, то есть держать себя в руках, что ж... придется стать самым плохим ректором и временно выжить любимую адепку из академии. Главное при этом – выжить самому.

Глава 2. Коварный тип надменной наружности

Элиска Кошмарек, она же адептка Комарек

Когда несколько месяцев назад я поступила в Провинциальную магическую академию, то думала только об учебе. Я мечтала стать лучшим зельеваром на факультете и самой лучшей адепткой. И что же я имею теперь? Учусь на целителя магических животных – вредных, своенравных и строптивых, постоянно влипаю в истории и слышу самой плохой адепткой, благо только по поведению. А еще я влюбилась. И в кого? В собственного жениха, которого мне сосватал папенька. И ведь сама хотела разорвать помолвку, ибо роль безропотной домохозяйки не для меня. А теперь несусь на лекцию, словно на крыльях, потому что «Основы магии» ведет мой любимый ректор и по совместительству жених. Правда, Амадор еще не знает о том, что именно я и есть навязанная невеста, которую он видел лишь на портрете. Но у него все впереди.

Как обычно, я заняла первую парту, чтобы лучше слышать и видеть, чтобы ловить каждое слово, любоваться суровым профилем, белоснежными с лиловой прядью волосами, костюмом, который идеально сидел на высокой ректорской фигуре. И даже строгое выражение лица не портило общего вида. Все говорило о том, что свое сердце ректору Провинциальной академии я отдала не зря. А когда Амадор задал первый вопрос, подскочила со скамьи в надежде ответить первой. Увы, ректор мой порыв не оценил и вызвал отвечать Ханку Беде. Под смешки однокурсников я вернулась на место и нахмурилась. Э-э-э... а что, собственно говоря, происходит?

Ладно. Кошмареки без боя не сдаются! Когда услышала второй вопрос, вновь подняла руку. Но ректор опять спросил другого студента. Более того, Амадор делал вид, что меня не замечает. Но как же так? А прогулки до корпуса перед отбоем? А три поцелуя и четвертый в ожидании? А нежные взгляды?! И четыре съеденные коробочки мармеладных жучков и тараканов, которые ректор у меня умыкнул? Вот и оставляй жениха на выходные одного. Наверняка меня оклеветала Ханка, или магистр Боек пожаловался. А я что? Подумаешь, уронила на пол ценное зелье, так ведь я о ректоре в тот момент думала. Замечталась. И потом это было неделю назад. Нет, тут что-то другое...

Не стоит говорить, что после лекции настроение испортилось. Да что там настроение! Учеба не вызывала прежнего энтузиазма, аппетита тоже не было, хотя раньше за мной такого отродясь не водилось. А может, во всем виновата пришедшая на смену теплым денечкам унылая пора? Или подходящая к концу первая сессия, вымотавшая все нервы? Может, Амадор нервничает, что я не сдам? Так это он зря. По всем предметам у меня «зачеты», кроме курса молодого бойца, который ведет лер Дуб. Но, боюсь, смена ректорского отношения связана не с этим.

На перемене я целых три раза пыталась завязать разговор с Амадором, но ректор делал вид, что временно оглох и ослеп. А в обед и вовсе улизнул из столовой в компании профессора-провидца. Забыв про гордость, я решила прорваться в ректорский кабинет после занятий, но секретарь Пшемик Дергун с особым злорадством сообщил, что адептов велено без предварительной записи «не пущать», а адептку Комарек – особенно. Гордо покинув приемную, я направилась по делам, то есть бегать по спортивной арене под окрики наставника Райта. Потом ненадолго заскочила в библиотеку почитать «Бестиарий», затем помогла Вилке с лабораторной по зельеварению, взорвав одну колбу. А нечего мне с утра портить настроение. День пробежал, словно бешеный гиппогриф, вот уже на горизонте маячил отбой, а я отправилась убираться в зверинце. И все это время поведение Амадора не выходило из головы. А главное, я не понимала, как дальше себя вести с коварным типом надменной наружности, который прочно занял место в моем сердце. Может, я впервые в жизни влюбилась, а он!..

– Эх, и угораздило же меня поступить в Провинциальную магическую академию! Лучше бы поехала в пансион благородных магесс и крестиком вышивала, – сетовала я, сидя в окружении подопечных зверей: горгульи Матюши, альруна Крылатика, дракономопса и потто.

Не понимала, как так получилось, что я, избегая женихов, словно чумы, и катастрофически не веря в любовь, погрязла в этой самой любви по самые уши и нос.

– Я всего-то хотела стать лучшей студенткой, – всхлипнула я, а потто дружно закивали. – Ну и одним глазком посмотреть на выбранного папенькой с помощью магического шара жениха – местного ректора.

Горгулья поморщилась, и я была с ней полностью согласна: затея оказалась так себе.

– И ведь при первом взгляде он мне ни капельки не понравился, – продолжала ворчать, а хомяки громко фыркнули, явно сомневаясь в моих словах. – Правда-правда! – горячо возразила я, обращаясь к пушистым друзьям. – Чего стоят его придирки на первых лекциях. А два с половиной строгих выговора я ему никогда не прощу!

Дракономопс Зубаст грозно тявкнул, поддерживая меня.

Я же упивалась страданиями. Вспомнила, как сбежала из дома, поменявшись с сестрой местами. Валежка вместо меня отправилась в пансион, а я поехала на перевоспитание к тетушке Лижбет и заодно поступила в магическую академию, о которой давно мечтала. Поступила под другим именем, став Лиской Комарек. Потому что хотела как лучше, а получилось как всегда... Кошмар!

– И я ведь честно пыталась ему во всем признаться, – вздохнула я. – Например, сегодня. А как признаться, если он меня избегает? Как его отловить?!

– Ы-ы-ы... – раздалось над ухом мычание Матюши.

Горгулья задумалась, поскребла подбородок, а затем обняла меня и вжих... куда-то переместилась.

После стремительного полета в компании Матюши я едва удержалась на ногах. Осмотревшись, поняла, что стою посредине чьей-то спальни. Горгулья затаилась в углу, прикинувшись вазой, а пред моими очами предстал ректор Тори собственной персоной и... в одном полотенце. На бедрах.

– Ой! – вскрикнула я, отводя взгляд от обнаженного ректорского торса.

Хотя посмотреть было на что: оказывается, у Амадора широкие плечи. А еще кубики – раз, два... четыре... Шесть?! Ниже смотреть уже было неприлично, и я поспешно отвела взгляд.

– Лиска? Что ты здесь делаешь?! – удивился Амадор, но, заметив горгулью, пробормотал: – Ясно. Сообщница доставила. И как ей удастся преодолеть мои новые магические контуры?

– Матюша очень способная, – пролепетала я, а горгулья издала победный клич.

– Может, это и к лучшему, что ты здесь. Нам надо объясниться, – произнес Амадор и сделал решительный шаг.

Я затаила дыхание. Объясниться? Со мной? Сердце затрепетало, слезы тут же высохли. Неужели Амадор решил признаться в чувствах? Поэтому избегал меня сегодня. Смутился, бедненький. Вот как человека меняет любовь, а с первого взгляда и не подумаешь, что высокомерный маг высшей категории может быть робким.

– Ты наверняка слышала, что у меня есть невеста.

Я не то что слышала, но даже видела ее каждый раз, как подходила к зеркалу. Но об этом я сообщу Амадору чуть позже, а пока кивнула, скромно потупив взор. Ректор решил зайти издали и принялся рассуждать о репутации, вскользь упомянул аптекаря, договор и неустойку. Я слушала его краем уха, а сама ждала, когда он упадет на одно колено и достанет кольцо. Э-э... Только неясно, откуда он его достанет, но уверена, это будет очень эффектно.

– ...поэтому нам нужно расстаться, – вдруг произнес Амадор, завершив речь.

– С кем расстаться? – Я нахмурилась, не уловив ход его мыслей. – С вашей невестой?
– Пока с тобой. Я официально помолвлен и не имею права ухаживать за другой и давать тебе ложную надежду.

– Как же «расстаться»? Мы же толком еще не встречались! – возмутилась я.

– И это хорошо! Не успели наделать ошибок, – сообщил Амадор и поправил съезжавшее с бедер полотенце. – Сперва нужно разобраться с брачным договором и с невестой.

– А как же я? – всхлипнула я.

Беседа потекла в каком-то совершенно немыслимом русле.

– Ты пока учись, а я все решу. Позже мы начнем встречаться официально...

– Позже – это во втором семестре? – обрадовалась я, ведь до начала остался месяц.

– Думаю, летом. Или через год. Но лучше через два, когда я добьюсь здесь оглушительных результатов и покину академию, – предположил Амадор, а я сникла. – Да, лучше вернуться к ухаживаниям года через два, заодно и проверим чувства.

– А-а-а... – прохрипела я, пытаюсь возразить, но от переизбытка этих самых чувств в горле запершило.

– А пока будем держаться друг от друга как можно дальше, – строго сообщил Амадор, надевая на лицо высокомерную маску. И кивнул на дверь, тем самым намекая, что разговор окончен. – Поверь, Лиска, это решение далось мне нелегко. Но другого выхода нет.

– Есть! Я и есть твоя...

Но в самый решающий момент, когда я была готова во всем признаться, Амадор в категоричной манере заявил:

– Так будет лучше для всех.

И он небрежно взмахнул рукой. Воздух вокруг меня заискрился, а я даже не успела толком порыдать на широкой ректорской груди. Нас с горгульей подняло магической волной и через распахнутую дверь вынесло на улицу. А там, минуя парк и крыши строений академии, буквально втолкнуло в раскрытое окно комнаты общежития.

Горгулья следовала за мной, но, застряв в оконной раме, засела на подоконнике. А я приземлилась на жесткий студенческий матрас и не сдержалась:

– Вот ведь Амад... Амдрованда пупырчатая! Мало того что не дал объясниться, так еще и бытовую магию применил!

Это хорошо, когда муж бытовой маг, можно нежелательных гостей с ветерком провожать, но пока что за дверь выставили меня. От обиды я громко всхлипнула, горгулья завывала, а соседка по комнате Вилка и ее подопечная змеелисица Полли оживились.

– Элиска, что с тобой случилось? – участливо спросила Вилария.

– Ректор со мной случился! – Я едва сдержала рыдания и... поведала подруге всю правду. И о своей влюбленности, и о подлоге – в том смысле, что я и есть та самая кошмарная невеста ректора, которую ему навязал отец.

– Ничего себе! То-то я смотрю, ты на вступительном экзамене маскировку применила. Это ж на какие жертвы люди идут, а он... Он еще пожалеет! А может, признаться ему, что ты и невеста – одно лицо?

– Я пыталась, но он даже не выслушал. А теперь принципиально не буду! – категорично заявила я. – Он меня за дверь на два года, а я откровенничать? И бегать за ним не стану!

– Это правильно, – Вилка кивнула, а Полли зафыркала в знак женской солидарности.

– Он еще сам за мной побеждает! Назло ему стану самой первой раскрасавицей на курсе... – Задумавшись, поправила: – Нет!

– И не надо, – согласилась Вилария, – таких красавиц у нас полный целительский факультет.

– Не на курсе и не на факультете! Во всей академии! – не сдавалась я.

Змеелисица прикрыла лапками глаза – то ли от восхищения моей решимостью, то ли от испуга за ректора.

– Боюсь, красотой его не проймешь, – скептически заявила Вилка. – Вон Ханка Беде какая красавица, а он ее не замечает.

Горгулья закивала и ударила себя в грудь кулаком, подтверждая, что первых красавиц академии ректор полностью игнорирует.

– А чем его проймешь? – поинтересовалась я.

– Он ценит знания, – задумалась Вилария, – усердие, высокий магический резерв.

– Вот с последним ему помочь не могу. Но в остальном – все про меня! Умная, усердная, аттестацию прошла, зачеты и экзамены сдала... почти все. Слушай, а может, опять сварганить какое-нибудь симпатическое зелье?

– Не стоит. С зельем ты уже пробовала, и тебя чуть не выгнали из академии, – напомнила мне Вилка, а Полли согласно пискнула. – Так сразу и не сообразишь, чем взять ректора. Тут нужно подумать...

Вилария полезла под кровать и достала чемодан с магическими штучками. Матюша с Полли вытянули шеи и с любопытством наблюдали за тем, как подруга извлекает какие-то подозрительные баночки и мешочки. Я же, сопя, уткнулась лицом в подушку. Эх, скольких женихов сама отвадила, а сейчас оказалась на их месте. Что же делать? Во всем признаться? Сдаться без боя? Пустить все на самотек? Придется собрать военный совет в доме тетушки Лижбет. Уверена, вместе мы что-нибудь придумаем.

Глава 3. Двух мнений быть не может... потому что их пять

Элиска Кошмарек

Увы, до конца недели ректор так и не изменил своего решения. Он по-прежнему меня игнорировал, на занятиях не спрашивал, взглядом не встречался. Хотя я все еще надеялась, что это не конец, а лишь временная передышка. Да и сам Амадор обещал, что нужно немного подождать... годика два. Вроде бы чего печалиться? С его стороны не было пылких признаний, а страстные взгляды и три поцелуя к предложению руки и сердца не приравниваются. Но я страдала. Страдала, как и многие другие adeptки академии, которые наивно полагали, что именно они станут особенными для ректора Тори.

Вилка все эти дни сыпала предложениями, а вместо чтения сказок мы в компании питомцев обсуждали план действий. Вилария предлагала применить к объекту мелкое вредительство: подложить ректору на занятиях подушку-пукалку или подсыпать в еду тошнотный порошок.

– Зачем? – удивлялась я.

– А потому что! – воинственно заявляла подруга. – Он от тебя отказался! Не выслушал, не оценил!

В ответ я вздыхала. Эти меры мне казались ребячеством. Нет, я и сама когда-то практиковала подобное. Но одно дело насолить ненужному жениху, а вот Амадор мне очень даже нужен. Поэтому вредничать на этот раз не собиралась.

Да и мнения питомцев разделились. Дракономопс носился по загону и грозно тявкал, он явно жаждал мести. Полли с несчастным видом висела на моей шее унылой горжеткой и разделяла страдания, а Матюша подбадривала и делилась ванильным печеньем, припрятанным еще пару месяцев назад. Удивительное дело: я долго не могла найти подход к вредной горгулье, а общая беда, то есть безответное чувство к ректору, нас сблизила. Только это не решало проблемы. Я до сих пор не знала, как поступить: признаться или затаиться. Если расскажу Амадору, что я его невеста, он обмана не простит и, что еще хуже, может выгнать из академии. А не признаюсь и встречу с ним у алтаря, тоже разозлится и... не простит.

– Скажи отцу, что полюбила другого и замуж по договору не пойдешь. Вдруг он разорвет помолвку? – предложила Вилка.

– Папенька меня скорее разорвет. Он с большим трудом нашел очередного жениха, который возьмет замуж такое сокровище, как я. Если отец прознает, что я опять все испортила, боюсь, выставит из дома и лишит наследства. Да и договор просто так не разорвешь, он магический.

– Что же делать? – вскрикнула подруга, а магические звери заверещали.

– Не знаю, – честно призналась я. – Вся надежда на тетю Лижбет.

– Лучше с директрисой Эндрю посоветуйся, – предложила Вилка, а я задумалась и решила устроить мозговой штурм.

* * *

Я едва дождалась субботы, потому что именно в полдень выходного дня намечался женсовет.

Заседание женского клуба было решено провести в доме тетушки Лижбет. В уютной гостиной разместились четыре дамы и одна горгулья. Матюша, раскусив, что мы что-то замыслим, последовала за нами с Вилкой, переместившись ровно в полдень в гостиную. Полчаса

нам пришлось успокаивать тетю, убеждая, что это не призрак ее давно почившей зловредной свекрови, а вполне себе живое и очень милое магическое животное. Матюша старательно улыбалась, демонстрируя редкие широкие зубы, но тетушка зверскому обаянию не поддавалась и приказала «монстре» занять дальний угол. Только пироги с укрепляющей нервы настойкой помогли нам успокоиться и наконец-то приступить к обсуждению главной темы.

– Правильно ли я понимаю, Элиска, что ты упустила завидного жениха? – прищурилась тетя Лижбет, словно заправский дознаватель.

– Жениха я еще не упустила, папенька не позволит, а вот с Амадором мы расстались, – честно призналась я и добавила: – Временно. Он сперва хочет расторгнуть помолвку, затем сделать карьеру, а позже начать ухаживать.

– За кем? – уточнила тетя.

– Надеюсь, что за мной, – вздохнула я.

– Какой же он... – возмутилась лира Эндрю.

– Гадкий, – подсказала Вилка.

– Порядочный молодой человек, – возразила тетя Лижбет и с укоризной покосилась на мою подругу. – Но ждать два года мы не готовы! За это время его окрутит какая-нибудь старшекурсница.

– Что же делать? – поинтересовалась я.

– Что делать и кто виноват – вопросы, которые волновали виднейшие умы уже много веков, – со знанием дела проговорила лира Эндрю, поправив очки.

– Кто виноват, и так понятно. Во всем виноват Адам, Элискин папаша, – оппонировала тетушка Лижбет. – Это он организовал аферу с женитьбой, да еще подписал магический договор. Теперь не отвертись.

– Я все же не понимаю, Элиска, – вновь встряла лира Эндрю, – почему нельзя признаться жениху, что ты и есть та самая невеста?

– Можно, но сложно, – честно ответила я. – Амадор подумает, что я поступила в академию, чтобы быть к нему ближе, что охочусь за ним, а не за знаниями. Да и как признаться, если он со мной не разговаривает?

– Нет и еще раз нет! Признаться – это слишком просто! – возмутилась тетушка. – А мы не ищем легких путей!

– Не ищем! – согласно закивала Вилка и высыпала из сумки на стол магические штучки: какие-то коробочки, кругляшки, пружинки, подушечки и прочие вещицы неясного назначения.

Тетя Лижбет моментально заинтересовалась, выхватила из общей кучи монокль, а я поторопилась ее отвлечь, иначе заседание продлится еще на день:

– И что вы, тетушка, предлагаете?

– Предлагаю расстроить помолвку. Заодно и увидим, сдержит ли наш мальчик обещание и сделает ли предложение скромной студентке Комарек, – хихикнула тетя и потерла ладони.

– Поддерживаю! Помолвку расторгнуть, а ректора проучить! – вторила ей Вилка.

– За что проучить-то? – поинтересовалась я.

– За все! – категорично ответила подруга.

Очевидно, что подругой двигала собственная неудача в личной жизни. Ведь ее бывший жених Мартин отказался от нее. Да, он потерял память, а чувства сами как-то прошли. Похоже, Вилка свою обиду переключила на моего ректора, решив отомстить ему за всех невест Протумбрии, вместе взятых.

В этот момент из угла подала голос горгулья. Идея о мести любимому ректору ей явно не понравилась.

– Мне все ясно, налицо пофигизм, то есть плюрализм, – заявила тетушка и обвела присутствующих дам, включая горгулью, осуждающим взглядом. – Предлагаю голосовать. Я за

то, чтобы расстроить помолвку и не рассказывать жениху правду о невесте. Пусть мучается и борется с обстоятельствами! Это так романтично!

Тетушка подняла руку, но хозяйку дома никто не поддержал.

– А я за то, чтобы рассказать правду, – упрямо произнесла лира Эндрю, но на этот раз промолчала тетя.

– А я за месть! – воинственно вскрикнула Вилария и подняла обе руки.

Матюша принялась бить себя в грудь кулаками, что-то бормотать, даже рыкнула. Я так и не сообразила, что она хотела сказать, но ясно одно: с предыдущими ораторами горгулья была не согласна.

– Элиска, тебе решать, – обратилась ко мне тетя Лижбет.

А я... А что я? Крупное вредительство мне не подходило – не та у меня натура. Да и лгать я устала. Поэтому обреченно произнесла:

– Пожалуй, признаюсь во всем Амадору. Надеюсь, он поймет и простит.

– А если не поймет, то такой жених нам не нужен. В конце концов, есть и другие ректоры, например, академий Альмерии и Ликарнии. Присмотримся к ним, – заявила тетушка Лижбет и приложила к глазу Вилкин монокль. – Ого, какая видимость! А что это за мелкие циферки перед глазами мельтешат?

– Определение магического резерва, возраста и прочие полезные показатели, – подсказала Вилария.

– Так-так-так... – прищурилась тетя и навела монокль на меня. – Светлый маг, первый магический уровень, возраст совпадает с метрикой. Точно! – Тетя переключилась на лиру Эндрю: – А вы смесок, оказывается. Тоже с первым уровнем. Возраст понятно... молодая еще. – Тетя уставилась на Виларию и удивленно вскрикнула: – Ой, детка, а у тебя нет магии?

– То есть абсолютно, – подтвердила та.

– Надо же, а такая талантливая девочка, столько полезных вещей придумала. Ну-ка, что здесь еще любопытного. Показывай!

Тетушка Лижбет с азартом принялась рыться в магических штучках, а Вилка пояснять для чего они предназначены.

Ко мне же под села лира Эндрю и стала утешать:

– Элиска, ты приняла правильное решение. Я уверена, твой Амадор только обрадуется, когда узнает, что его невеста и ты – одно лицо. Вам не нужно будет скрывать отношения, семьи уже приняли союз, симпатия есть. Все чудесно складывается!

Когда лира Эндрю так говорила, то мне и впрямь казалось, что все не так уж и плохо. Но... не было еще ни разу, чтобы в моей жизни все складывалось чудесно. Перед тем, как папенька разозлился и обратился к звездочету за поиском последнего жениха, тоже все складывалось чудесно, и та эмульсия для выпрямления волос вроде бы получилась. И ведь я проверила соотношение компонентов, никаких вредных веществ не добавляла. Но тем не менее при нагревании эмульсия позеленела и страшно зафыркала. Я едва успела отбросить колбу, но нечаянно попала в какую-то склянку, что стояла на папенькином столе. Тогда-то в отцовской лаборатории и прогремел взрыв, а я стала невестой ректора Тори. Боюсь, что и Амадор после моих признаний позеленеет, зафыркает и взорвется.

Я так погрузилась в размышления, что не заметила, как наступил вечер. Лира Эндрю с Вилкой засобирались домой, а тетушка увлеклась изучением магических штучек. Виларии пришлось оставить в подарок парочку – для проверки женихов, ибо отбор кандидатов в тетины мужья подходил к финальной стадии. Я же, вспомнив о своем будущем муже, опять загрустила. Мало того что мне необходимо во всем сознаться, так надо еще отловить в академии ректора и уединиться с ним. А как его отловить, если Амадор встреч со мной избегал?

Глава 4. Раздражающий фактор

Элиска Кошмарек

Воскресенье! Как много в этом звуке для тела и слилось, и отозвалось. А еще потянулось и довольно улыбнулось. И даже отвратительная сырость, которая здесь, в Ликарнии, заменяла пушистый снег, ничуть не испортила настроение. А все потому, что занятий нет, я наконец-то выпалась, как действовать определилась, а еще... еще учуяла запах свежей выпечки и горячего шоколада. Поэтому нежиться в постели не стала, а, приняв водные процедуры и надев мягкий свитер и так полюбившиеся брюки, отправилась в столовую. Тетушка уже восседала на своем месте, довольная и счастливая. И с любопытством рассматривала какую-то коробочку: стучала по ней пальцами, вертела и встряхивала.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулась я родственнице и приступила к завтраку.

А коробочка в руках тети замерцала золотом.

– Надо же, не лжешь! – чему-то обрадовалась тетя. – Доброе утро, Элиска. Какой чудесный день!

Я покосилась за окно, где лил противный дождь, а шкатулка мигнула красным. Тетушка довольно крякнула, обращаясь к коробочке:

– Хех, твоя правда, день отвратительный. Зато настроение прекрасное!

Прибор вновь засветился золотым, и тетя любовно погладила шкатулку:

– Моя прелесть!

– Что это? – любопытствовала я.

– Дефектор лжи, – пояснила тетя. – Твоя подруга вчера передала. Я с ним таких дел натворю!.. В том смысле, что сразу определяю, кто мне из женихов лжет. Тебе тоже может пригодиться.

Я на секунду оторвалась от ягодного пирога:

– Мне-то зачем? Скорее Амадору пригодится. Это же я его обманула.

– Кстати, о твоём ректоре. Я тут долго размышляла... – протянула тетушка, а я удивилась: когда только успела? Вроде ночью она крепко спала. – Так вот... – продолжила тетя, – твой план с чистосердечным признанием может провалиться. Поэтому нам нужен запасной вариант. Например, нащупать у ректора раздражающий фактор. Мы должны держать Амадорчика в постоянном напряжении, чтобы не отвлекался на разных вертихвосток.

– Э-э... боюсь, нащупать не получится, – возразила я. – Амадор ко мне близко не подходит, избегает.

– Да я не об этом! Необходимо вызвать у твоего ректора ревность!

– Но как? Я не умею!

– Слушай меня, пока я жива! В жизни все пригодится, – со знанием дела заявила тетя. – Для этой цели подойдет сокурсник. Но лучше, конечно, преподаватель...

– С моими сокурсниками каши не сваришь, – хмыкнула я, представив заикающегося адепта Воганьку и хмурого Змиевского, из которого ухажер, как из меня некромант. Нет, в такой «раздражающий фактор» ректор точно не поверит.

– Может, тогда взять декана Матеуша? – задумалась тетя.

В ответ я фыркнула, вообразив, как кокетничаю с пожилым добродушным деканом, чем-то напоминающим горгулью Матюшу.

– Ясно. Возраст не тот. Но мне бы подошел... – Тетя Лижбет осеклась, столкнувшись с моим удивленным взглядом, и продолжила допрос: – А что у тебя со старшекурсниками? Приличные имеются?

– Да я никого, кроме адепта Райта, из старшекурсников и не знаю. Но Райт противный – надежда академии и любимчик ректора, – поморщилась я, вспомнив последнюю тренировку на открытой арене под дождем и пронизывающим ветром.

– Это который тебя по стадиону гоняет, а по выходным на личном авто подвозит до станции? – оживилась тетя. – Берем!

– Куда?

– Для опытов!

– А-а-а, ну для опытов не жалко, – согласилась я и хихикнула, представив на лабораторном столе вредного студента.

– Возможно три варианта... – тем временем вещала тетя Лижбет, важно выстукивая пальцами по столешнице какой-то нервный мотив. – Если ты нравишься Райту, то немного женского кокетства – и дело сделано.

– Да он меня терпеть не может! И подвозил до станции всего два раза!

– Тогда второй вариант – договориться по-хорошему, по-дружески. Чтобы поухаживал за тобой на глазах ректора, вызвал ревность...

– По-хорошему точно не договоримся. Он что-нибудь потребует взамен. Заставит убираться в его комнате или штопать носки...

– Тогда третий вариант – будем искать на этого Райта компромат! – мрачно произнесла тетушка, вынося приговор студенту.

– Шантаж? – ахнула я.

– Ну почему сразу шантаж? – поморщилась тетя. – Принуждение к миру, то есть к сотрудничеству!

– Как все сложно, – посетовала я. – Одного нужно обаять, другого – принудить.

– Ничего, Элиска, ты справишься! Я в тебя верю! – подбодрила меня тетушка. – Надо только разведать, где у этого Райта слабое место и надавить ему на это место. И побыстрее! Время-то идет, наш Амадор на свободе, а вокруг бродят хищницы – ваши студентки.

Тетя наконец отвлеклась от наставлений и принялась рассматривать очередную магическую вещицу, которую притащила Вилка, – странно трясущийся мешочек, издающий неприятные звуки. Пока тетя еще чего-нибудь не удумала и не стала искать новые раздражающие факторы, я решила откланяться. То есть сбежать в свою комнату на чердак.

До обеда я с интересом читала «Бестиарий», потом прошла по магазинам, как раз закончился дождь. А вечером вернулась в академию в надежде застать в коттедже Амадора и во всем ему сознаться. Увы, дверь ректорского дома была заперта, а декан Матеуш, с которым случайно встретилась на дорожке, сообщил, что лер Тори на выходные уехал домой, в Альмерию, и будет только завтра утром. Что ж, придется проникнуть в ректорский дом с утра пораньше.

Всю ночь я продумывала разговор с Амадором, но после подъема куратор Дуб самым возмутительным образом нарушил мои планы, объявив перед началом занятий сбор МЖ отделения в полном составе. Вот что такого важного могло произойти, что нам даже не дали как следует позавтракать? Но еще больше смутило, что в кабинет куратора, помимо шести адептов – будущих светил науки и целителей магических существ, зачем-то появились декан факультета боевой магии и мой наставник адепт Райт. Зря тетушка о нем вчера вспомнила. Вот он, раздражающий фактор собственной персоной! Только раздражает он пока не ректора, а меня.

– Ра-авняйсь! – рыкнул куратор Дуб, и наш малочисленный коллектив вздрогнул. – Смир-р-но! Командиру взвода... бр-р-р... декану факультета боевой магии леру Батлу ура-а-а!

Раздались наши хлипкие «у-у» и «а-а», а декан факультета, крепкий мужчина с грубоватыми чертами лица кивнул нам:

– Вольно, адепты.

Мы расслабились, правда, при следующих словах декана Батла вновь напряглись:

– В начале второго семестра в стенах нашей академии намечается большое спортивное мероприятие – студенческий турнир. Нет, пока не со столичной академией Альмерии – к этому нужно основательно готовиться. Мы проводим спортивно-магические состязания с академией Ликарнии.

– А мы-то тут при чем? – выразил общее недоумение адепт Яцек.

– При том, что в состязаниях принимают участие не только старшекурсники, но и студенты первого курса. В основном, конечно, мои орлы с факультета боевой магии. Несколько адептов с механики и некромагического факультета. Среди провидцев, увы, брать особо некого, там все хлипкие. Чуть что – сразу в обморок, видения их не вовремя наступают. Еще я отобрал пяток старшекурсников с целительского, но для лабиринта нужны первокурсники.

Декан прищурился и направил свой орлиный взор на Змиевского с Яцеком, а куратор Дуб услужливо подсказал:

– Они, можно сказать, второгодники.

– Это к лучшему, – чему-то обрадовался декан боевиков. – Спортивная подготовка у них неплохая. Я помню, какой результат показал Змиевский в драке со студентами моего факультета. Один против четверых боевиков-старшекурсников. Это же как надо было постараться!

– Так я и постарался. За эту драку меня выгнали, – буркнул Змиевский, но под суровым взглядом куратора Дуба поправился: – Почти выгнали – сюда перевели.

– А адепт Яцек, помнится, так быстро убежал после взрыва лаборатории, что его так и не смогли догнать. И если бы не магистр Болек, который видел, как студент вылезал из окна, то никто бы не поймал...

– И ничего бы не узнал, – подтвердил Яцек. – Но чего теперь-то вспоминать?

– А вспомнил я об этом, потому что в рамках турнира намечается дружеская эстафета двух академий. Участвовать в ней некому.

– Это да, нынче студентиска хилый пошел, – подтвердил лер Дуб. – Не то что в былые времена.

– Одним словом, Змиевского и Яцека я забираю для эстафеты. И еще... – Декан обвел взглядом наши нестройные ряды.

– Правильно, – встрял куратор Дуб, – забирайте голубчиков, пусть королевству, то есть академии послужат! А еще можно полет на гиппогрифе организовать, Змиевский уже всю зверюгу управляет.

– Хорошая мысль, добавлю полет на гиппогрифе в показательные выступления, – согласился декан и посмотрел на нас с Виларией, да еще и прищурился.

А чего на нас смотреть? Студентки как студентки, на гиппогрифах не летаем, боевой магии не обучены. Нет, я, конечно, могу устроить показательные выступления с Матюшей, но, боюсь, или зрители разбегутся, или горгулья исчезнет по-тихому. И все – прощай, концертный номер.

– Я что еще хотел сказать, – прокашлялся декан и приблизился ко мне. – В эстафете от академии Ликарнии примут участие девицы, они тоже набрали в этом году студенток. Вот и нам нужно взять в группу адептов-первокурсниц с хорошей физической подготовкой.

– Так возьмите в вашу труппу, то есть в группу, девушек со своего факультета, – подсказала Вилка.

– Нам, на боевом, девицы не положены! – осек ее декан, а адепт Райт буркнул: «Слава светлему богу Эвзену». – Студенток набрали только на целительский факультет, и еще одна учится на факультете магмеханики. Но она уже участвует в гонках на магическом летательном аппарате.

– Это Мартишка, моя подруга! – шепнула мне на ухо Вилария.

– Разговорчики в строю! – рявкнул лер Дуб и обратился к декану: – Чем мы можем помочь, чтобы разбить врага и победить в состязании?

– Кадрами, – отозвался декан Батл. – От вас две студентки, куратор Дуб. Думаю, adeptки Войта и Комарек подойдут.

– Мы?! – одновременно вскрикнули мы с Вилкой.

– Мы совершенно не владеем боевой магией, – возразила подруга.

– И спортивная подготовка у нас хромает, мне инспектор Дуб лично об этом сообщил и приставил к наставнику. Точнее наставника ко мне. – И я покосилась на недовольного Райта.

– Не скажите! – погрозил нам пальцем декан и хитро улыбнулся. – На днях я видел вас на тренировке. Вы обе пробежали двенадцать кругов, что на четыре круга сверх нормы. Темп держали хороший, на непогоду внимания не обращали.

– Так мы это... – я попыталась возразить, припоминая, когда это мы с Вилкой успели столько пробежать.

И, к сожалению, вспомнила. На следующий день после разговора с ректором я пребывала в расстроенных чувствах. На тренировку Вилка пошла со мной, и мы с ней немного увлеклись разговором. Я жаловалась на ректора Тори и потеряла счет времени. Опомнились мы, когда дождь усилился, а промокший и злоющий Райт рыкнул на нас и отправил в корпус.

– По глазам вижу, что вспомнили, – по-отечески улыбнулся нам декан и положил ладонь на мое плечо. – Молодец, adeptка Комарек, становишься настоящим бойцом!

– Я это... нечаянно, – занервничала я, а колени задрожали. – Вообще-то я собиралась стать зельеваром, потом меня перекинули на целителя магических животных, но боевой факультет я точно не потяну.

– И не нужно, – успокоил куратор Дуб. – Пробежите с подругой эстафету. В лабиринте. Adept Райт вас натаскает.

– Вот чего бойся, – буркнула я, а мой мучитель поморщился. – Какой из меня бегун?

– Adeptка Комарек, вы еще не получили зачет по моей дисциплине, – ехидно напомнил лер Дуб. – Боюсь, при таком отношении к предмету вы не сдадите зачет и завалите сессию. Как и вы, adeptка Войта.

Мы с Вилкой переглянулись и... обреченно кивнули. А куда деваться-то? Вылетать из академии не хотелось, а до состязаний больше месяца – еще придумаем, как отвертеться. Да декан сам не захочет позориться, когда увидит меня мечущейся по лабиринту. Да и Вилка не справится с испытаниями без магического резерва. Так что они еще нас будут умолять, чтобы мы отказались от участия. Вот и adept Райт это понимает, злится, после беседы даже словечком не перемолвился, лишь буркнул: «Кошмар» – и проследовал за деканом. Кажется, тетушкина затея сделать из Райта раздражающий фактор только что с треском провалилась. Увы, пока я сама для всех являлась раздражающим фактором и кошмаром.

Глава 5. Чистосердечное признание не смягчает наказание

Элиска Кошмарек

– Что будем делать с лабиринтом? – спросила я у Виларии на лекции по основам магии.

Занятие близилось к концу, тест мы заполнили и сдали и теперь вместе с Вилкой, Яцеком и Змиевским устроили малый совет. Я отсела на последнюю парту к друзьям, раз ректор Тори важничает и меня не замечает. Не буду лишний раз мельтешить у него перед глазами и злить.

– Что тут поделаешь? Участвовать, – вздохнул Яцек. – Нужно только у старшекурсников расспросить, чем нам грозит этот магический лабиринт.

– А в прошлом году этой эстафеты разве не было? – поинтересовалась я. Ведь Яцек и Змиевский здесь уже учились, только на других отделениях.

– Не было. Да и раньше эстафета была одним названием. Прошлый наш ректор, нынешний декан лер Матеуш, когда-то учился с ректором Ликарнийской академии. Так что они больше встречались, чтобы прог вместе выпить.

– А ректор Тори из кожи вон вылезет, чтобы доказать первенство. Грогом тут не отделаешься, – пробурчала Вилка, покосившись на Амадора, который попросил всех открыть учебники на новом параграфе.

– Ты говорила, что у тебя подружка у механиков учится и тоже участвует в состязании. Может, она что-то знает? – предположил Змиевский.

– Точно! А еще Мартишка замужем за главным некромантом Протумбрии лером Десмондом, тот дружит с ректором Тори. Наверняка они обсуждали между собой дела академии, а у Мартишки слух хороший. Вернее, магические штучки, чтобы подслушать, имеются, – хмыкнула Вилария.

И мы все тихонько рассмеялись.

– Я вам не мешаю? – вдруг прозвучал грозный окрик ректора, а с моей парты взвился в воздух учебник и захлопнулся у меня перед носом.

– Нет, – машинально ответила я, схватив в руки книгу, и ойкнула, потому что взгляд ректора потемнел, а воздух вокруг меня заискрился.

– Дерзите, адептка Комарек? – рыкнул ректор Тори, сверля взглядом сидевшего рядом со мной Яцека.

Однокурсник как раз придвинулся ближе и склонил ко мне голову, но исключительно потому, что мы перешептывались. Вот и Вилка со Змиевским так сидели, но их ректор взглядом не прожигал.

– На чем я остановился? Повторите мою последнюю фразу, адептка Комарек, – приказал Амадор.

Он уже приблизился к нашей парте, да еще и навис надо мной похуже грозовой тучи.

– Вы сказали, что мешаете мне, а я вам дерзю, – выдала я. – То есть держу вас... Вам.

По аудитории пронеслись смешки, а ректор строго изрек:

– Адептка Комарек, после занятий жду вас в кабинете с объяснительной. В подробностях изложите, чем вы занимались на моей лекции! – Амадор склонился ниже и прошипел мне на ухо: – Посмешище из себя я делать не позволю даже тебе!

Таким злым ректора я не видела, даже когда Матюша хулиганила в помывочной. И когда Амадор выпил мое зелье с красителем и стал фиолетовым, он так не кричал. Ректор Тори был высокомерным, язвительным, недовольным, но свирепым – никогда. Я уткнулась в учебник, стараясь не смотреть на Амадора. Но толком так и не поняла, отчего он разозлился. Сам все

это время игнорировал меня, а теперь забрался на верхний ярус, стоит и отчитывает, словно я какая-то преступница.

Как только ректор вновь вернулся за кафедру, Змиевский удивленно спросил:

– Чего это с ним? Вроде бы мы тихо шептались.

– Это называется «раздражающий фактор», – со знанием дела сообщила Вилка, усмехаясь и поглядывая на нас с Яцеком.

– Чего? – не понял последний и почесал вихрастый затылок.

Я же все поняла и простонала. Не думала, что план тетушки Лижбет сработает так скоро. Да я вообще не представляла себе, как этот фактор работает. Полагала, нужно на свидание сходить или поцелуй какой перед ректорскими окнами разыграть. Разумеется, понарошку. А тут всего-то с Яцеком пошептала, а Амадор уже рычит. Эх, хорошо бы перед походом в ректорский кабинет с тетушкой посоветоваться, в этом деле у нее опыт большой, и она сразу определит: сработал фактор или нет. Но в целом все складывалось неплохо. Не придется самой бегать за ректором и проникать ночью в его жилище, да еще и Матюшу подбивать на преступление. Сегодня же во всем и признаюсь. Уверена, Амадор перестанет злиться, обнимет, поцелует... Я мечтательно улыбнулась, но, перехватив хмурый взгляд ректора, уткнулась в учебник. И признания, и поцелуи будут позже, а пока нужно сосредоточиться на рассказе об артефактах, которые способны усилить магический поток, даже такой хлипкий, как мой.

* * *

Я едва дождалась окончания занятий, даже толком не пообедала, и устремилась на встречу с судьбой, то есть с Амадором. Вилка вместо напутствия положила мне в карман конфеты-смешарики – на тот случай, если беседа закончится плачевно. Но я верила в удачу. И даже Пшемик Дергун без препирательств открыл передо мной дверь. Очевидно, что меня ждали.

Амадор выглядел уставшим. При виде меня он поднялся с места, а я не стала тянуть с признаниями:

– Мне нужно вам... тебе... признаться в том...

– В том, что после нашего разговора ты решила встречаться с сокурсником? – неожиданно выдал Амадор. – Я все понимаю. Ты красивая, талантливая, я старше тебя, да еще связан обязательствами с другой...

– Вот об этой другой я и хотела поговорить.

И я улыбнулась, глядя на жениха. Он уже не злился, а вновь напоминал того Амадора, который провожал меня вечерами до корпуса, слушал мои сказки в компании магического зверья, катал на гиппогрифе и смотрел влюбленным взглядом. И он только что назвал меня красивой и талантливой... Впрочем, не стоит отвлекаться, а, как говорит декан Матеуш, надо резать, не дожидаясь перитонитов. Набрав в легкие побольше воздуха, зажмурилась и выдохнула признание:

– Амадор, я твоя невеста Элиска Кошмарек! Она... То есть я... Одним словом, одно лицо!

Ректор вдруг рассмеялся:

– Лиска, что за фантазии?! Твое лицо я точно с другим не перепутаю. Правда, невесту я видел только на портрете, но поверь, у вас с ней нет ничего общего. Не стоит ничего придумывать и ревновать. Я не испытываю к невесте никаких чувств.

– Амадор, я и есть твоя невеста, дочь аптекаря! – настойчиво повторила, предприняв еще одну попытку. – Понимаю, в это трудно поверить, но...

– Трудно поверить?! – разозлился любимый ректор. Он ринулся к шкафу и закопошился в нем: – Я не знаю, чего ты добиваешься, но не стоит лгать! Я ненавижу ложь!

Я опешила. Да он... Да я... Я всю душу перед ним вывернула, а заодно и подробности личной жизни. А он сопротивляется!

– Я невеста, которая сбежала из дома и поступила в академию, – не сдавалась я, – потому что всю жизнь мечтала о...

– Насколько я знаю, моя невеста сейчас учится в магическом пансионе. И фамилия у нее не Комарек, а Кошмарек, – припомнил Амадор, вытаскивая из шкафа какую-то картину. – Документы у тебя были настоящие, поддельные бы не прошли наш магдетектор. Но главное это!

И ректор протянул мне... мой портрет, сделанный модным столичным художником пару лет назад с дагерротипа. Вышла я на нем, откровенно говоря, не слишком удачно. И художник явно усилил «художественный эффект». Что это у меня на голове? Какое-то птичье гнездо цвета пожухлой листвы! А платье? Оно же подчеркивает все недостатки: пухлые руки, отсутствие талии, а заодно и груди... На носу гнездятся уродливые очки с двойными стеклами. А какой раздраженный взгляд! Очевидно, папенька заснял меня в лаборатории, когда я проводила очередные опыты. Вон и колба в руках.

– Видишь? Видишь?! – тряс у меня перед лицом портретом Амадор. – У тебя нет ничего общего с моей невестой! Совершенно другой цвет волос. У тебя локоны жемчужные, здесь же не пойми какого цвета. А фигура? А нос?!..

– А что не так с носом? – поинтересовалась я. Нос как нос.

– У девицы Кошмарек нос картошкой, а у тебя маленький и изящный. – Амадор перевел глаза с портрета на меня и тепло улыбнулся: – И щек у тебя таких нет, и губы ты не поджимаешь, и взглядом не сверлишь, а нежно смотришь, словно ласкаешь...

Щек нет, потому что я похудела, бегая за горгульей, а заодно и за ректором. Губы поджала, потому что зелье красоты не выходило, а взглядом сверлила папеньку за то, что грубо прервал творческий процесс и пыхнул мне в глаза вспышкой новомодной клап-камеры.

– Увы, твоя затея провалилась, – усмехнулся ректор и убрал портрет в шкаф, да еще сверху положил толстенную книгу «Как избавиться от злых духов». – Я понимаю, что ты ревнуешь. Признаться, я и сам сегодня вспылil на занятиях, увидев, как ты воркуешь с этим рыжим студентом.

– Но я не ворковала!.. – попыталась возразить.

Амадор взял меня за руку и потянул за собой.

– Лиска, ты мне очень нравишься. Очень. Но пока я связан обязательствами с другой, наши отношения невозможны. Твоя история с невестой была оригинальной, но попытка не удалась.

От возмущения я аж запыхтела, как тот маленький паровоз, что по выходным возит меня в Ликарнию. Не ожидала, что мое признание примут за ложь, а мне прочитают отповедь.

– Наше расставание – это временная мера. Верь мне, – продолжал увещевать ректор. – Конечно, лучше бы тебе перевестись в другую академию.

– Зачем это мне переводиться?! – возмутилась я. – Нас и тут неплохо кормят. В смысле учат.

– Потому что нам тяжело с тобой встречаться каждый день, не имея возможности поговорить, прикоснуться...

Амадор дотронулся до моей щеки, но в этот момент злобный Пшемик Дергун громко закашлялся в приемной. Ректор резко отстранился и моргнул, будто стряхивал навязчивый морок.

– Я должен быть сильнее этого! Как порядочный человек я обязан сперва разорвать помолвку и только потом... – Амадор нахмурился, явно о чем-то вспомнив: – Потом вывести академию из тени, прославиться и стать министром просвещения. Полагаю, года за два или за

три я управлюсь. Тогда смогу ухаживать за тобой по всем правилам. Представлю семье... Но позже. Пока же учись!

И Амадор Тори распахнул дверь кабинета, выставя меня в приемную, при этом не преминул заметить, что завтра я должна предоставить ему эссе по теме артефактов, а еще вынес мне устный выговор за разговоры на лекции.

Пшемик Дергун высокомерно хмыкнул, сообщив закрытой двери, что выговор он ситу-минутно оформит приказом, а я... я растерянно хлопала глазами и не понимала: это что сейчас такое было? Я, можно сказать, пришла к любимому ректору с чистосердечным признанием, а он... мне... меня... Отчитал! И что с этими мужчинами не так?!

Глава 6. Нас ждут великие дела!

Элиска Кошмарек

После беседы с Амадором остаток дня прошел как в тумане. И под дождем. Днем я бегала по арене, жаловалась Вилке на одного высокомерного ректора, кажется, пошла на новый рекорд и удостоилась сухой похвалы от наставника Райта. Позже был практикум в зверинце. Студенты нашего малочисленного МЖ отделения изучали альруна. Самому Крылатику затея не понравилась, и он взлетел на балку, взирая на нас с высоты, недовольно щелкая клювом и нервно дергая пятнистым хвостом. Я его понимала, сама бы куда-нибудь улетела. Но с другой стороны, как лечить таких необычных зверей, если не знаешь ни строения, ни повадок? Тем более альрун оставался самым загадочным среди питомцев академии. Мы знали, что он обладал уникальным нюхом, а в «Бестиарии» было указано, что альруны – поисковики. Древний маг Зверопулос, который составил сборник по редким видам магических существ, утверждал, что речь идет о поиске растений. Но что-то мне подсказывало, не все так просто с Крылатиком, и он нас еще удивит. Обидно только, что адепт Петр Лежак, который должен был ухаживать и изучать этого зверя, пренебрегал обязанностями. Нет, загон содержался в чистоте, корм животному он выдавал, но особого контакта не установил. Лежака больше интересовала Полли. С ней он был дружелюбен и приносил радости, только наша змеелисца от них гордо отказывалась, намекая на то, что друзей, то есть нас с Вилкой, на пирожки не променяет.

После практического занятия мы с Виларией, Змиевским и Яцеком отправились на встречу с Мартишкой Десмонд – подругой Вилки, которая училась на факультете магической механики. Ей ректор Тори разрешал свободное посещение, потому что она жила с мужем в столице Протумбрии и в академию выбиралась пару раз в неделю. И сегодня она задержалась специально ради нашей беседы. А может, ради того непонятного агрегата, который напоминал огромную железную кастрюлю на куриных ножках. Мастерская механиков располагалась в длинном амбаре, студентов вечером, как ни странно, было много, каждый возился с какими-то приборами и машинами, что загромодили помещение. Вилка признала подругу по ногам в ярких полосатых носках и смешных желтых ботинках, которые виднелись из-под «кастрюли». Сама девушка чем-то стучала по днищу и ругалась.

– Говорю тебе – пищи! Ты должна реагировать на столкновение с другим объектом, то есть со мной...

– Мартишка, с кем ты там разговариваешь? – поинтересовалась Вилария и присела на корточки.

Мы же с ребятами обошли конструкцию по кругу, отмечая узкую маленькую дверцу, круглое оконце, шпиль наверху и сложенные металлические крылья. Неужели этот аппарат предназначен для полетов?

Мартишка выбралась из-под агрегата, явив недовольное, запачканное лицо и взлохмаченные рыжеватые волосы.

– Всем привет, – кивнула она. – Установила на Рыку новую сигналку, чтобы оповещала при столкновении с другим объектом. А она, поганка такая, не работает. Но ничего, и не таких обламывали!

Мартишка шмыгнула носом и погрозила кулаком агрегату, а я невольно удивилась. Ее мужа, лера Десмонда, известного некроманта королевства, я как-то видела в гостях у Амадора. Хмурый темноволосый тип привлекательной наружности мог пригвоздить собеседника взглядом. А его супруга оказалась милой и улыбчивой, да еще разговаривающая с железяками. Какие же они разные – некромант и Мартишка. Впрочем, как и мы с Амадором. Я поморщилась, вспомнив разговор с женихом, и настроение вновь упало.

– Сомневаешься в моем таланте? – спросила изобретательница, заметив, как я нахмурилась. – Не веришь, что сигналка заработает?

– Верю. Просто не совсем понимаю, что это за кастрюля... то есть что за механизм и зачем ему мигалка, – нашла я.

– Сигналка, – поправила Мартишка и важно произнесла, указывая на агрегат: – Перед вами летательная ступка Рыка – аппарат ручной, то есть моей сборки. Работает на артефактах-накопителях, а еще подзаряжается от атмосферной энергии. Вон, видите ту антенну? Ловит разряд. Аппарат разработан специально для участия в дружеских состязаниях с командой Академии Ликарнии.

Мартишка гордо распрямила плечи и открыла дверцу, а мы заглянули внутрь. Как ни странно, места в кабине было достаточно. Возле окна находились кресло и пульт для управления полетом. А по бокам от двери располагались два откидных сиденья.

– И правда напоминает ступку, – согласился Яцек, оглядывая железный корпус. – А внутри как в гондole дирижабля.

– А почему «Рыка»? – поинтересовался Змиевский, по-хозяйски осматривая пульт управления.

– Только никуда не нажимай, – предупредила его Мартишка. – С древнемагического «ры» – полет, а «ка» – энергия. Красиво звучит и со смыслом.

– Звучит солидно. Хотя «Кастрюля» тоже бы подошла, в слове есть «ка» и «рю», которое с древнемагического переводится как емкость, – на полном серьезе заметила Вилка, а мы с ребятами не удержались и хмыкнули. Вот что значит творческие личности, во всем ищут тайный смысл. – Кстати, о состязаниях. Нас, – Вилария обвела нашу компанию взглядом, – принудительно отобрали для участия в эстафете.

– Поздравляю! Здорово! – обрадовалась Мартишка. – Хоть не одна буду позориться. Полетаем, побегаем...

– Про «побегаем», – перебила подругу Вилария. – Ты случайно не знаешь, где находится этот самый лабиринт с эстафетами? Нам бы предварительно разведать обстановку, изучить подходы, а лучше тайные ходы.

– Объекты, на которых пройдут состязания, держат в строгом секрете, чтобы у всех был одинаковый шанс. Мне тоже не говорят, где пройдет гонка на летательных аппаратах. А вы у декана боевого факультета или у ректора спрашивали? Хотя о чем я? Амадор заважничает, да еще лекцию на два часа прочитает о неуместности вопроса.

– К ректору мы точно обращаться не будем, а декан боевиков сказал, что все узнаем в свое время, – нахмурилась Вилка. – И что-то мне подсказывает, «свое время» – последняя секунда перед стартом.

– Все ясно. Придется брать ситуацию в свои руки и... подслушать разговор мужа с Амадором, – деловито заявила Мартишка. – Узнаем, где ваш лабиринт строят, и случайно залетим туда на Рыке в рамках учебного полета.

Мы понимающе переглянулись. Как хорошо иметь дело со смекалистым напарником.

После обсуждения главной темы Яцек со Змиевским принялись расспрашивать Мартишку о технических возможностях Рыки, Вилка закопошилась в коробке с магическими штучками, я же попрощалась и побрела в загон – читать животным сказку.

Как назло, история оказалась печальной. Юношу по имени Льец поцеловала сама королева Вьюга. Его сердце превратилось в холодный камень, а целью всей жизни стало строительство ледяного дворца – самого роскошного и большого во всем королевстве. Время шло, дворец превратился в ледяную улицу, потом в город, в страну, а юноша стал правителем Северного королевства. Он давно позабыл о девочке, которую когда-то любил. А она все это время ждала. В конце сказки я всплакнула. Чувствую, и меня ждет подобная участь. Пока ректор Тори будет строить свое «ледяное королевство», я состарюсь в ожидании и умру. Полли протянула мне

носовой платок, хомяки-потто принесли недоеденную булочку, а Матюша придвинулась ближе и положила лапу на плечо.

– У-у? – прогудела она, очевидно спрашивая, что будем делать.

– Не знаю, – пожала плечами. – Хорошо бы с кем-нибудь посоветоваться. Может, опять с тетушкой? У нее в любовных делах опыта больше моего. Только до выходных долго ждать.

Матюша широко улыбнулась и взяла меня за руку. Раздался знакомый вжик, а перед глазами пронесся мир со скоростью бешеного поезда. А мы оказались в тетушкиной гостиной. Старушка сидела на диване в бархатном халате, в волосах у нее виднелись папильотки, на ногах красовались тапочки с пушистыми помпонами, а в руках тетя держала кусок пирога. На столе перед тетушкой Лижбет лежали шкатулки, мешочки и коробочки – техномагические дары от Виларии. Заслышав шум, тетя повернула голову, округлила глаза и отмахнулась от горгульи:

– Мама! Что я вам такого сделала, что вы ко мне зачастили?

– Тетя, это не ваша свекровь, это горгулья Матюша, – пояснила я, выступив вперед. – В прошлый раз она уже приходила со мной.

– Элиска?! – обрадовалась тетушка. – Фуф, напугали. А что... эта зверюга может вот так вместо мобиля и поезда перенести нас в нужное место?

– Может, – ответила я, хотя особой уверенности не было – перенесет ли Матюша кого-то, кроме меня, и в нужное ли место. С этим еще предстояло разобраться, а пока я села на диван рядом с тетей.

– Этим надо воспользоваться, – задумалась тетушка и неожиданно ласково обратилась к горгулье, протягивая той пирог: – Скушай, детка. И присядь... на коврик.

Горгулья радостно замычала и запихнула пирог в пасть. Довольно облизнувшись, Матюша прилегла на пушистый ковер, подложила лапу под голову и уставилась в окно.

Тетушка же обратилась ко мне:

– Элиска, ты явно не просто так решила провести старушку в начале недели. Рассказывай, что произошло. Как продвигается твой роман с ректором?

Тетя Лижбет удобнее устроилась в кресле в ожидании подробностей, а я всхлипнула:

– Да какой там роман!.. Одно воспоминание.

И поведала тете о кошмарном разговоре с Амадором.

– А я предупреждала, что честность до добра не доведет! Нужно было использовать раздражающий фактор!

– Я испо-ользовала. – Из груди невольно вырвались рыдания. – Однокурсник подсел ко мне на лекции, а Амадор разозлился...

– Поцеловал? – оживилась тетя.

– Кто? Яцек? – Я в ужасе уставилась на тетушку.

– Да зачем нам какой-то Яцек, – отмахнулась та. – Ректор, конечно! Поцеловал?

– Если бы! Накричал и влепил выговор. А еще повторял, как заведенный, что не может позволить себе отношения со мной, пока не разорвет помолвку и не сделает карьеру.

– Похвально. Порядочные мужчины в наши дни такая редкость. Но ждать? Нет-нет, я не могу! Мне нужно еще успеть на свадьбе погулять и внучат понянчить... – Тетя Лижбет осеклась и крепко задумалась, а я замерла в ожидании очередной оригинальной идеи. – Элиска, а что, если опять использовать те симпатичные духи, которые тебе изготовила лира Эндрю?

– Симпатические, – поправила я тетушку. – Они так называются, потому что компоненты, входящие в состав, возбуждают и раздражают симпатическую нервную систему.

– Возбуждают, значит... – мечтательно произнесла тетя.

– Вызывают мимолетную симпатию, – поправила я родственницу.

– И насколько я знаю, в отличие от приворотного зелья, эти духи законом не запрещены, – не сдавалась тетушка. – Где они?

– Горгулья выпила.

Не стала говорить, что для изготовления духов понадобятся редкие компоненты, в том числе личная вещь того, на ком будут испытывать средство.

– Что ж такое-то! И здесь неудача! – искренне расстроилась старушка.

– Да вы-то что переживаете? Вы при женихах, и ни один из них не просит подождать пару лет, пока не сделает карьеру и не решит проблемы!

– Не просят, потому что у моих женихов возраст подпирает, через пару лет они будут делать карьеру уже в другом месте, на кладбище, – пробурчала старушка. – И вообще, Элиска, чувствую, что мой принц еще не прискакал. Вдруг я соглашусь на предложение этих двух, а завтра встречу мужчину своей мечты?

– Да встречайте на здоровье!

– А вдруг он окажется не готов к встрече с любовью всей его жизни? То есть со мной. Тогда надо подтолкнуть. И те симпатичные духи мне бы оченьгодились. Чего уж теперь. Будем брать другим, – вдохнула тетушка и трянула папилютками.

– Кого брать? – Я уже окончательно запуталась, кого решила охмурить тетя – моего Амадора или своего еще не появившегося на горизонте жениха. Опять вспомнив о неприятном разговоре с ректором, я выдала: – Чего-то я не хочу никого брать! И никаких раздражающих факторов и зелий применять не буду!

В конце концов, правду я ему сказала? Сказала! Во всем покаялась? Ну-у... попыталась. Желает разорвать помолвку с кошмарной невестой и поссориться с папенькой? Пусть попробует! Как говорится, трудности закаляют. А то бегаю за ним, уговариваю выслушать, а он измывается!

Вон та же Вилка, когда поняла, что жених относится к ней как к другу, отступила. Хотя она и в академию ради жениха поступала, и книгу из хранилища выкрала, и к королевскому лекарю обратилась, чтобы помог сварить антидот.

Нет, добиваться того, кто сопротивляется высокому чувству, – последнее дело. Амадор сам должен решить, нужна я ему или нет. Пора прекращать страдать, брать себя в руки и жить своей жизнью. Ведь совсем недавно я грезилась об академии, мечтала о факультете зельеварения и, кроме болотной козявки, меня ничто не интересовало. А теперь? Дни и ночи напролет вместо козявки думаю о мужчине! Да еще о таком упертом. Отныне учеба и только учеба!

Приняв очередное судьбоносное решение, я решительно поднялась с дивана, чмокнула ошарашенную тетю в щеку и шагнула к горгулье:

– Матюша, домой! Нас ждут великие дела!

Горгулья издала победный клич, прихватила со стола тарелку с пирогом и перенесла нас в студенческую спальню.

Глава 7. Сложный случай

Амадор Тори

После разговора с Элиской Амадор погрузился в чтение книги «Педагогическая практика. Сложные случаи», но не мог запомнить ни строчки. Перед глазами стояла *она*. Ректор вспоминал улыбку, румянец на щеках, нежный взгляд. Элиска так мило смущалась, когда пыталась солгать. Надо же такое придумать! Она и дочь аптекаря Кошмарека – одно лицо. Ректор Тори фыркнул, захлопнул фолиант и подошел к шкафу. Он вновь достал портрет невесты и усмехнулся. Разумеется, у любимой студентки нет ничего общего с этой невзрачной девицей. Разве что похожий прищур. Хотя за очками и не разглядеть. И еще упрямо поджатые губы. Элиска тоже так делала, когда не была готова к уроку. Правда, в последнее время она первой тянула руку и всегда отвечала на вопросы. А еще волосы... Нет-нет, это гнездо не имеет ничего общего с жемчужными локонами Элиски. Но Амадор вдруг припомнил, что на экзамене у абитуриентки Комарек была похожая прическа. Ректор нахмурился. А ведь в первые дни учебы Элиска действительно чем-то напоминала ему невесту, вызывая приступы раздражения. Он даже поделился своим наблюдением с лучшим другом Десмондом. Амадор присмотрелся к портрету: все же определенное, пусть и смутное, сходство имеется. Надо же какая смекалистая! Подметила. Сообразила. Наверняка Лиска предположила, что Амадор питает к невесте нежные чувства, и решила на этом сыграть. Напрасно. Потому что брак ему навязали.

В прошлые выходные Амадор отправился в поместье, чтобы вместе с дедом прочитать злосчастный брачный договор, который отец не выпускал из рук. Увы, с юридической точки зрения документ был составлен идеально. Зря он в прошлом году настаивал на помиловании лера Страшневицкого. Все же звездочет оказался не только авантюристом, но еще и грамотным законником. По договору, если одна из сторон разрывает помолвку, то платит большую неустойку. А вот если передумают обе стороны и откажутся от свадьбы в силу непреодолимых препятствий, то жених с невестой расходятся полюбовно и неустойка не выплачивается. Только помимо жениха с невестой согласиться на расторжение помолвки и на аннулирование договора должны еще подписанты – отцы брачующихся. Увы, отец Амадора встал в позу, собственную ошибку он добровольно не признает. Да и лер Кошмарек вряд ли захочет отказаться от такого лакомого куска, как семейство Тори. Как же их с дочерью уговорить? Очаровать? Пригрозить? Напугать? Не зря дед настаивал на том, чтобы пригласить невесту в поместье якобы для знакомства. Дома и стены помогают. Амадор, в отличие от отца, идею поддержал. Вопрос лишь в том, как заманить семейку аптекарей в родовое гнездо Тори? Пожалуй, стоит написать письмо в магический пансион и назначить девице свидание. Или лучше выкрасть? Нет-нет, это крайние меры. Сперва нужно действовать официальным путем и отправить приглашение аптекарю.

Амадор достал из ящика стола письменные принадлежности и фирменный бланк Провинциальной магической академии. И вывел изящным почерком:

«Многоуважаемый лер Кошмарек!

Я, Амадор Тори, от себя лично и от имени семьи имею честь пригласить вас с дочерью в наше поместье, дабы познакомиться перед свадьбой и...»

Амадор задумался. Так просто аптекаря, тем более с дочерью, не заманить. Нужно их чем-то завлечь. Ректор Тори приписал: «...и вручить дорогой невесте семейную реликвию...»

Ректор поморщился, зачеркнул слова «дорогой невесте», которые тут же исчезли, и добавил: «...дабы познакомиться и вручить невесте дорогую семейную реликвию...»

Рука замерла в воздухе, а сам ректор нахмурился. Какую бы реликвию ей всучить? Может, прабабушкино кольцо с магическим артефактом, которое делает избранницу моложе

и привлекательнее? Но дед вряд ли его отдаст. Он и супруге его в свое время не подарил, не посчитав достойной. Или попросить друга Кристиана и по совместительству принца что-нибудь изъять из сокровищницы? Что-то ненужное, но ценное. Например, орден давно почившего монарха, чтобы у аптекаря руки задрожали от желания. Амадор решил остановиться на «реликвии» и поставил жирную точку. Ближе к визиту невесты что-нибудь придумает. Далее он написал, что так жаждет познакомиться с прекрасной лирой Кошмарек, что потерял сон и аппетит. Что не может работать, так мечтает увидеть воочию... И снова перед мысленным взором возникла Лиска. Вот кого Амадор хотел видеть рядом. Он мечтательно вздохнул, вспомнив о любимой адептке, но взял себя в руки и дописал письмо, завершая его перечнем красот поместья и обещая невесте с папашей знакомство с королевским отпрыском. Уж на последнее обещание аптекарь должен клянуться. Хмыкнув, Амадор приписал еще знакомство с первым некромантом двух королевств Десмондом. Друга он как-нибудь уговорит. Да и мало ли как пройдет встреча, некромант может пригодиться. Смотрины – случай сложный.

Запечатав конверт и скрепив бумагу магическим сургучом, который вскроет не каждый маг с десятым уровнем, Амадор вызвал в кабинет секретаря и передал конверт. Послание будет идти до столицы несколько дней, столько же обратно, да еще аптекарь наверняка возьмет неделю на размышления. Можно было бы воспользоваться магсвязью, но к чему торопить события? Пусть все идет своим чередом.

Довольный собой ректор Тори отправился в зверинец. Надо бы проветрить голову, то есть полетать на гиппогрифе.

К счастью, с Элиской ректор не столкнулся, только со смотрителем Костюшко.

Пока ректор закреплял седло, которое специально сделал на заказ, смотритель мялся рядом.

– Вы что-то хотели сообщить? – поинтересовался Амадор, выводя из загона редкого зверя.

– Тут такое дело... – прокашлялся Костюшко. – Не знаю, как лучше доложить, но... В общем, ночами из клеток исчезают звери. Не все. Только двое.

– И я даже догадываюсь, кто именно, – усмехнулся Амадор, вспомнив хвост змеелисицы, прячущейся под кроватью в комнате Элиски и Виларии. – Полли?

– Да-да, – закивал смотритель. – Она и еще Матюша. Сами знаете, звери эти особенные, обладают способностью к трансферальному переходу. Только здесь были, и уже след простыл.

– Полагаю, вам нужно поговорить не со мной, а со студентами, курирующими зверей: с адептками Войта и Комарек, – предложил Амадор.

Гриф в этот момент подогнул передние копыта, и ректор ловко запрыгнул на мощную лошадиную спину.

– Ну конечно! Змеелисица выводилась магами как домашнее животное: по хозяйству помочь, за детьми присмотреть. Поэтому и способность к перемещениям повышенная, чтобы быстрее помощь оказывать. И добрая она по характеру, ласковая.

– Звери должны знать свое место, – строго произнес ректор и дернул за поводья.

Гиппогриф, щелкнув клювом, оттолкнулся задними копытами от земли и устремился в небо.

– Я обязательно поговорю с ними! С адептками. И с животными тоже. А вы аккуратнее, ректор Тори! Вы нам еще нужны! – крикнул смотритель рьяно устремившемуся в небеса главе академии, а под нос себе пробормотал: – Если Полли в доме местечко выделили, то пусть там и спит. На сене и человеку неудобно, чего уж о звере говорить. Шкурка у нее нежная, чешуйки тонкие, а душа ранимая...

К счастью, последнее замечание лера Костюшко ректор уже не слышал, ибо напомнил бы смотрителю, как нежная и ранимая душа ранее проникла в закрытое хранилище и украла ценную книгу, а на днях укусила за ногу секретаря Пшемика. И укусила только за то, что тот

выполнял свои обязанности и не хотел пускать адептку Комарек в ректорский кабинет. Впрочем, Амадор Тори сейчас любовался пушистыми облаками, зданием академии и розоватым закатом. Гриф одним мощным рывком преодолел магический контур и устремился к поляне со звездчатыми цветами, где строители возводили магический лабиринт для прохождения эстафеты студентами.

Когда гиппогриф совершил очередной вираж, а поток ветра взметнул белоснежные ректорские волосы, Амадор, словно мальчишка, рассмеялся и, убедившись, что улетел от академии и студентов достаточно далеко, громко закричал:

– Йеху-у-у!

Ректор Тори не заметил, как на почтенном расстоянии за ним следует странный металлический объект, напоминающий огромную кастрюлю с пропеллером, куриными ножками и железными крыльями. Хотя... его создательница своевременно позаботилась о магическом щите, и, кроме тихого дребезжания, которое заглушали ветер, клекот зверя и крики ректора, летающий объект ничто не выдавало.

Глава 8. Чем дальше в лес, тем толще страхи

Элиска Кошмарек

– Адептка Комарек! Почему опаздываем?! – рявкнул куратор Дуб, как только я тихонько забежала в спортивный зал и встала в строй.

А как тут не опоздать? Пока оденешься, пока позавтракаешь, потом еще к Матюше заглянула. О чем и сообщила преподавателю.

– Так и запишем: проспала, – догадался вредный лер Дуб и чиркнул запись в маленькую черную книжицу.

– Адепт Яцек, что у вас с головой? – Куратор переключил внимание на однокурсника.

Яцек пригладил ладонью стоявшие торчком рыжие волосы и буркнул:

– С головой у меня все хорошо, а вот волосы чуток отросли.

– Прошу вас решить проблему головы кардинально, – не сдавался лер Дуб.

– Отрубить? – хмыкнула Ханка Беде.

– Стрижка под ноль!

Лер Дуб перевел взгляд на подавшую голос Ханку:

– Адептка, что с вашей формой?

– С моими формами все в порядке, – кокетливо протянула студентка Беде и расправила плечи, выпятив грудь, а я обратила внимание, что на ней сегодня не унылая спортивная форма, как на остальных, а ярко-розовая кофточка и светлые брюки.

– Тьфу ты, – закатил глаза лер Дуб и отпрянул от студентки, словно та была заразной. – Набрали вертихвосток на мою седую голову, а мне их дрессируй. То есть тренируй! Между прочим, что вы, что адептка Комарек сильно рискуете. Можете не сдать зачет по моему предмету.

– Почему?! – возмутились мы с Ханкой одновременно. – Мы сдали все нормативы!

– Нормативы-то сдали, а вот дисциплина хромает. Опоздание, разговорчики в строю... – ехидно заметил куратор. – Вас спасет одно: победа в студенческой эстафете! Беде, Комарек, Войта, Ковальчик, Яцек и Змиевский – выйти из строя!

Мы с Вилкой вместе с названными студентами выступили на шаг вперед. И догадались, о чем пойдет речь. Увы, декан боевого факультета и куратор Дуб свою безумную затею не оставили и окончательно определили нас в участники состязания.

– Вам оказали честь и выбрали представлять наше заведение... учреждение в боях! Ректор Тори утвердил список, – важно сообщил куратор. – Отныне тренировки у вас будут отдельно под руководством наставника Райта. А теперь в соседний зал бего-о-ом марш!

Под улюлюканье и сочувствующие взгляды сокурсников целительского факультета мы побежали по коридору в соседний зал, где нас ждал Райт.

– Вот ведь вреднючий какой! Одно слово – Дуб! – не сдержала возмущения Вилария. – Ты и так дополнительно занимаешься, результат какой отличный показала – вон как похудела. А ему все мало!..

– Разговорчики в строю! – выглянул за дверь куратор и пригрозил нам скрюченным пальцем.

– Не понимаю, почему я должна участвовать в престижной эстафете вместе с этими неудачницами!.. – громко возмутилась Ханка Беде, встряхнула светлыми кудрями и пошла в отрыв.

Вторая девица, Ленка Ковальчик, тоже громко, чтобы мы расслышали, ответила:

– Их выбрали, потому что кто-то строил глазки ректору Тори! Вот он и пропихнул эту выскочку Комарек. А мы проиграем из-за нее!

– Пр... пропихнул? – Я аж закашлялась от возмущения.

А Вилария выразила нашу общую мысль:

– Мы с Лиской готовы отказаться от оказанной чести бегать по кустам! С удовольствием поменяемся местами с вашими подружками.

– Я обязательно обговорю этот вопрос с ректором Тори, – согласилась Ханка и, опередив парней, первой юркнула в спортивный класс.

Я же замедлила бег и шепнула Вилке:

– Твоя Мартишка, случайно, не узнала у мужа, где расположен лабиринт?

– Десмонд отказался сдавать секретные сведения и подставлять друга, а прослушка не сработала, он в доме магические заглушки поставил, – также шепотом ответила Вилария. – Поэтому Мартишка вчера села на хвост ректору, вернее гиппогрифу, и выследила их!

К сожалению, больше Вилка ничего сообщить не успела. А я, услышав о ректоре, вздохнула, вспомнив его... Нет-нет, больше никаких воспоминаний! Только учеба! Только магические питомцы... и эстафета, будь она неладна.

Тем временем мы уже вошли в класс... который напоминал дремучий лес с гротами и пещерами. Возле входа в одну из пещер нас поджидал Райт и двое студентов: высокий симпатичный блондин и темноволосый парень. Блондин оказался некромантом-первокурсником, а темноволосый был боевым магом. Как пояснил Райт, парни шли для усиления нашей хлипкой команды. Наставник с гордостью посмотрел на этих двоих, перевел взгляд на Яцека со Змиевским, затем поморщился, заметив Ханку с Ленкой, и почему-то нахмурился при виде нас с Виларией.

– Послал же мне светлый бог Эвзен участников, – тяжело вздохнул наставник, сверля меня взглядом. – Мало того что физподготовка хромает, так еще и первый магический уровень. Повезло, что у адептов Беде и Войта большой резерв.

Вилка вздрогнула. И я ее понимала. Ведь только я, ректор и декан знали о том, что у Виларии Войта нет магии. То есть совсем. Поэтому я была крайне удивлена, что Амадор утвердил список и не возражал против участия Виларии в эстафете. Правда, мы уже придумали, как решить ее маленькую проблему. Разумеется, с помощью артефакта из арсенала магических штучек, которыми был напичкан чемодан подруги. А вот почему сейчас побледнела Ханка Беде, мне было непонятно. Вроде бы у нее седьмой или восьмой уровень магии? Должна чувствовать себя спокойно и сыпать шутками в мой адрес. Она же возмутилась:

– О применении магии нам ничего не говорили! Только о том, что нужно быстро бегать и хорошо соображать. С этим у меня все в порядке...

– Не переживайте, адептка Беде. Задания несложные. Нужно всего лишь найти в лабиринте магический артефакт.

– Всего лишь?! – заикаясь, переспросила Ханка.

– И справиться со страхами, разрушив иллюзию. – Райт понизил голос: – А то как-то на одном из соревнований адепты приняли иллюзорное умертвие за настоящее и потеряли время на то, чтобы его упокоить.

Блондин-некромант хмыкнул, а вот нам с Виларией было не до смеха. Мало того что бежать по закоулкам лабиринта, так еще иллюзии чужие разрушать.

– А точно будет умертвие? – прищурилась Вилка, видимо уже прикидывая в голове варианты, как обойти ловушки.

– Или призрак, – пожал плечами Райт. – Отработкой конкурсных заданий лично занимаются декан Батл и ректор Тори. Не стоит волноваться, все этапы рассчитаны на первокурсников.

При упоминании Амадора я расстроилась. Этот займется! Насочиняет такого, что мы, бедные студенты, до конца учебного года будем его ловушки проходить и от призраков убегать.

– А можно заранее попасть в лабиринт? Чтобы осмотреться, – мило улыбнулась Райту Ханка и похлопала ресницами.

– Нельзя! Это засекреченный объект, у вас должны быть равные условия с конкурентами, – отрезал Райт, не обратив внимания на заигрывания. – Но для вас создали тренировочный комплекс.

И наставник указал нам на грот. Стволы деревьев выгибались полукругом, образуя арку.

– Для каждой команды будет организован свой проход, – пояснял Райт, подталкивая нас к темному тоннелю. – Участники заходят друг за другом, каждый должен пройти испытание и обнаружить в тайнике магический предмет, а затем объединить найденное.

– И это вся эстафета? – уточнил блондин, заглядывая внутрь.

– Тоннель страха и головоломка – лишь первые этапы. Потом вы должны продолжить соревнование командой. Ничего сложного – магические иллюзии и бег с препятствиями...

– Ничего сложного? – севшим голосом переспросила я, с ужасом и в красках представляя, во что мы влипли. – А если мы не сможем преодолеть препятствие? А если заблудимся?

– Ты участвуешь не одна, а в команде, Комарек, – соизволил ответить Райт и ехидно добавил: – Они тебя не бросят, как-нибудь дотащат до выхода из лабиринта.

Ханка громко фыркнула. Она уже взяла себя в руки, хотя глаз у нее дергался, а колени тряслись. Я даже восхитилась вредной студенткой. Нервничает, как и мы с Вилкой, но не сдается.

– И как определяют команду-победителя? – задал правильный вопрос Змиевский.

– Чья команда первой выберется и принесет больше всех магических предметов, та и победит. За успешное прохождение каждого этапа будут начисляться баллы. Все просто, – успокоил нас Райт. – Вам понадобятся ловкость, смекалка и умение работать в команде. И магия... какая-никакая.

Наставник покосился на меня. Ну да, магия у меня никакая, зато я научилась быстро бегать. Не смогу развеять призрака с умертвием, значит, сбегу от них.

Дальнейшие объяснения наставника я слушала рассеянно. А сама размышляла, что нужно срочно обнаружить лабиринт, узнать про конкурсы и выявить ловушки. Эх, неплохо бы привлечь Матюшу с Полли. И Вася с Базей пригодились бы, они быстрые и хитрые. А Крылатик мог бы найти магические предметы. Пусть до этого он только редкие растения искал, но можно его дар и на артефакты направить. В голове складывался преступный план по привлечению питомцев. Хотя это как-то нечестно. Ведь у противника не будет такого преимущества, да и зверей жалко. Я должна их лечить, заботиться, оберегать, а не использовать.

– Нет-нет, я не смогу, – пробормотала вслух, отмахнувшись от неправильных мыслей.

– Сможешь! Я верю в тебя, Комарек, – раздался над ухом голос наставника Райта, а в следующий момент меня подтолкнули в лабиринт и добавили: – Попробуй найти выход из первого круга. Главное, ничего не бойся!

Почему-то именно эти слова меня и напугали. Может, потому что я вдруг очутилась в кромешной тьме и услышала жуткий вой?..

Глава 9. Страшно... Страшно интересно

Элиска Кошмарек

Так страшно мне было только в детстве. И еще на вступительном экзамене, когда увидела ректора Тори. Нет, все же экзамен теперь казался легким кошмаром, потому что сейчас меня охватил липкий ужас. Моя сестра Валежка с детства боялась высоты, а я – темноты. Тогда-то и пробудился мой пусть слабенький, но все же дар. Помню, как малышкой я боялась ночью встать с кровати. И тогда придумала огонек, который летал над головой и освещал комнату. Я так сильно о нем мечтала, что он возник наяву. Увы, это все, на что оказалась способна моя магия – скромный лучик света, который позже придавал сваренным мною зельям капельку магии. С тех пор я, как и любой другой маг-целитель, могла усилить заклинания, заживлять мелкие ранки и ослабить боль. Но на большее моего дара не хватало. И сейчас, очутившись в темноте и слыша чье-то тяжелое дыхание за спиной, я вспомнила о детских кошмарах и собственных скромных магических силах, призвала огонек и от всей души пожелала, чтобы он осветил пространство и помог найти выход.

Вой становился ближе, а сердце грозило выпрыгнуть из груди. Постаралась успокоиться и действовать на ощупь. И вдруг огонек, словно светлячок, забрезжил над головой, кружа и разгораясь. Я немного успокоилась и огляделась. Оказалось, что я стою вовсе не в дремучем лесу среди диких зверей, а на поляне. Тяжелое дыхание принадлежало какому-то мелкому пушистому зверю, который свесился с ветки и с ужасом на меня взирал. А незнакомый страшный вой был очень даже знакомый. Так Матюша пытается привлечь внимание к своей скромной персоне. Вспомнила первый учебный день, когда мы с одноклассниками зашли в загон и увидели перепуганных магических зверей. Мы боялись их, а они – нас. Вот о чем говорил наставник Райт, предупреждая об иллюзорном страхе! Пугает неизвестность, и все ужасы изначально возникают в голове. Они парализуют, не позволяют здраво мыслить и искать выход. Я улыбнулась, прошла вперед по тропинке и увидела зверинец. Решительно открыла дверь... и оказалась у входа в грот в окружении сокурсников и наставника. Райт неожиданно тепло мне улыбнулся и сжал плечо:

– Молодец, Комарек! Справилась! Быстро разрушила иллюзию и нашла выход.

– Ну как?.. Что там было?.. Страшно? – перебивая друг друга, спрашивали адепты.

– Страшно... – протянула я, но, заметив высокомерный взгляд Ханки Беде, добавила: – Страшно интересно!

Не успела я поделиться впечатлениями, как Райт уже завел в грот следующего участника – адепта Яцека.

– Вперед! – только и сказал наставник. Перехватив мой взгляд и уловив немой вопрос, пояснил: – Ничего ужасного ни с кем из вас не произойдет, а если что-то пойдет не так – я вмешаюсь. Но личный опыт – лучше долгих объяснений.

– А как работает эта иллюзия? – поинтересовалась Ленка.

– Магическое поле впитывает ваши страхи, отражает и проявляется...

В этот момент из пещеры раздались крики. Кто-то прокричал: «Я держу тебя», а второй детский голосок умолял: «Отпусти!» Раздался всплеск, послышалась возня, плач, и все стихло. Не знаю, кто больше испугался: мы, ожидавшие Яцека у входа, или сам адепт, который столкнулся с личным кошмаром. Райт же поглядывал на серебристый хронометр, который держал на ладони. От прибора исходило ровное свечение. Вскоре вновь послышались вскрики, только на этот раз радостные. А на пороге грота возник Яцек – мокрый, взъерошенный и счастливый.

– Отлично, адепт, – похвалил его Райт и открыл крышку, обнажая механизм со множеством стрелок и мерцающим циферблатом.

– Знакомая вещица, – шепнула мне на ухо Вилка. – Из нашего с Мартишкой магазина «Магические штучки». Но модель прошлогодняя.

– Для чего она?

– Отслеживает магические колебания, пульс и дыхание исследуемого или преследуемого объекта. Заодно время показывает, – пояснила Вилка.

– Ага, вот как Райт нас контролирует, – догадалась я. – Но звукоизоляцию нормальную не сделали, сэкономили. Все же слышно!

– Халтура, – согласилась Вилка. – Видно, что тренировочный полигон сварганили на скорую руку...

Пока мы перешептывались, а Яцек делился впечатлениями, коротко поведав историю спасения своего младшего брата, наставник Райт уже подтолкнул к проходу первокурсника с боевого факультета.

Мы снова замерли, прислушиваясь к каждому шороху и крику. Всем было интересно, какое испытание выпадет будущему боевому магу адепту Шипке. Судя по ударам, вскрикам и звукам, похожим на падение, в пещере происходила драка. Не знаю, как долго я сама находилась в лабиринте, но боевик по сравнению с Яцеком задержался дольше. Райт уже собирался отправиться за ним, но студент наконец выбежал, сообщив, что смог уйти от своры плохих парней, правда, долго плутал по улицам незнакомого опустевшего города, и у него никак не получалось найти дверь. Столько же бродила по улицам маленькой иллюзорной Жижи и Вилка в поисках бывшего жениха. Она сама рассказала об этом, как только выбежала из грота, утирая слезы и счастливо улыбаясь.

– Он нашелся! – завершила рассказ подруга, а я удивилась.

Мне и другим студентам иллюзия показала детские страхи. Именно с ними мы и боролись, пытаясь рассеять. А Вилка, похоже, столкнулась со своим самым болезненным кошмаром, – с исчезновением друга детства и жениха Мартина. Но главное, что Вилка справилась, даже несмотря на отсутствие магии.

Райт продолжал отправлять в грот оставшихся студентов, поглядывая на светящийся механизм и при этом ничего толком не объясняя.

К счастью, Змиевский и Ленка Ковальчик прошли свои испытания достаточно быстро, но о том, с чем столкнулись в пещере лабиринта, не рассказали. А вот светловолосый некромант Марек Церн, несмотря на будущую профессию, оказался не мрачным и таинственным типом, а приятным и открытым парнем. После испытания он поведал, с какой иллюзией ему пришлось столкнуться. В детстве, когда он с друзьями возвращался с речки и бежал мимо кладбища, на него напали умертвия. Только благодаря случайно заехавшему в те места столичному некроманту трагедию удалось предотвратить. А у Марека в тот год проснулась темная сила, и он, конечно же, определился с профессией, стараясь быть похожим на своего спасителя.

Удивительно, но это испытание в лабиринте нас с ребятами сдружило. Мы принялись делиться друг с другом детскими страшилками. Только Ленка держалась в стороне, не принимая участия в разговоре. А еще мы не сразу заметили, как в грот зашла Ханка Беде. А вскоре расслышали громкий топот, звуки, похожие на выстрелы, и пронзительный крик: «Мама!». В следующую секунду прибор Райта мигнул красным, а сам наставник исчез в гроте. Вскоре он вынес на руках адептку Беде. Ханка испуганно моргала, по ее щекам текли слезы. Она выглядела такой беззащитной и растерянной, что ее стало жаль, и про обиды я тут же забыла. Когда наставник опустил студентку на пол, мы с Вилкой подбежали и предложили помощь. Адептка Беде прижалась спиной к стене, судорожно сжимая в ладони какой-то кулон. Но, перехватив наши взгляды, поспешно надела на шею цепочку и спрятала украшение под кофту. Но я все же разглядела, что на длинной цепочке висел продолговатый серебристый листик с маленьким камушком по центру. Где-то я уже такой видела. Вилка тоже заметила украшение и прищурилась. Наверняка, как и я, о чем-то догадалась. Возможно, кулон принадлежал близкому

человеку. Что именно произошло с Ханкой в пещере, мы могли только догадываться. Адептка Беде, разумеется, ничего объяснять не стала и довольно-таки быстро пришла в себя. Она с вызовом посмотрела на наставника:

– Я хочу еще раз пройти испытание!

– Сейчас это опасно... – попытался отговорить ее Райт и уже обратился к нам: – Надеюсь, теперь вы понимаете, что за испытания вам предстоят? И это вы столкнулись лишь с детскими страхами. В реальном лабиринте вы можете увидеть нечто более устрашающее. Мало того что вам предстоит развеять иллюзию, так еще обнаружить артефакт и уложиться в отведенное время.

– А не слишком ли это сложное испытание? Все же речь идет о спортивной эстафете, а не о... таком вот кошмаре, – спросила Ленка.

– Вы – боевые маги, некроманты, целители, – ответил Райт. – Те, кто должен приходить на помощь, поборов собственные страхи и сомнения. Никто не знает, когда может пригодиться ваш дар. Тем более в состязаниях принимают участие лучшие студенты.

Райт окинул нас взглядом, правда, поморщился, покосившись на меня. Я же, наоборот, приосанилась. Ага, значит, все же не неудачницы, а лучшие студенты? Но иначе декан боевого факультета не выбрал бы нас с Вилкой. Вон как его впечатлил наш пробег. Это он еще не видел, как мы улепетывали от Райта, когда облили пол в его комнате липучкой. А там ведь был бег с препятствиями в виде кустов и ректора Тори.

– А участники эстафеты из Ликарнийской академии тоже целители и некроманты? – поинтересовалась Ханка.

– В академии магии Ликарнии готовят некромантов, боевиков и... – Райт запнулся и добавил: – И стражей порядка. Но все такие же первокурсники, как и вы, так что силы будут равны. Да и мы будем тренироваться, чтобы достойно пройти эстафету и победить. Хотя еще не поздно отказаться.

– Разве можно отказаться? Вроде бы участие добровольно-принудительное, – пробормотала я, вспомнив, что лер Дуб пригрозил нам несдачей зачета.

– Отказаться можно. Объясните ректору и педагогическому совету, что испугались и не справились. Да и ваш куратор Дуб не зверь, войдет в положение, как-нибудь с третьей-пятой попытки сдадите ему зачет, – усмехнулся Райт.

– Лично я остаюсь! – заявила Ханка. – А вот адептку Комарек лучше заменить. Может, иллюзию она пройдет, но другие испытания точно завалит. И из-за нее наша команда проигрывает.

Вот ведь вредная девица, опять принялась за свое. И хотя я понимала, что Ханка меня специально провоцирует, но поддалась. Не дам ей возможности лишний раз позлорадствовать.

– Ханка, хочу тебя расстроить, но я тоже остаюсь. И я верю, что ты не дашь мне проиграть и, как ранее заметил наставник, дотащишь до выхода из лабиринта. Мы же одна команда.

Адептка Беде недовольно поджала губы и возмущенно засопела, а Райт кивнул:

– На сегодня все. В следующий раз будете искать артефакт. И устроим погоню.

Нас отпустили с занятий, мы с Вилкой быстро пообедали и перед практикумом по зельеварению забежали в зверинец – поделиться впечатлениями с пушистыми друзьями.

– С погоней, думаю, мы справимся, – деловито заметила Вилка, а Полли клацнула лисьей пастью, тем самым сообщая, что поможет нам скрыться от любой погони.

Матюша пошевелила маленькими рожками, а затем рыкнула, намекая на то, что в приключениях готова участвовать.

– Но как найти магический артефакт, не обладая магией? Вот в чем вопрос, – задумалась Вилария.

– Да и обладая магией, вряд ли я смогу отыскать артефакт, – засомневалась я.

– Гварк, – проклекотал Крылатик, мысленно давая нам знать, что он поможет.

Вася с Базей тоже выступили вперед, стукнув себя в грудь пушистыми кулачками.

– Увы, в эстафете пушистые и зубастые не участвуют, – возразила я. – Если мы привлечем вас, то тогда могут привлечь нас...

– Угу, по статье, – подсказала Вилария, а Полли закрыла лапками глаза.

– И выгонят из академии за нарушение правил, – поддакнула я и посмотрела на Матюшу, издавшую недовольное мычание. – Выгонят всех!

Горгуля обиженно отвернулась, а Вилка вздохнула:

– Простите, ребята, но взять вас с собой в лабиринт не получится. А вот магические штучки для поиска артефактов надо как-то протащить. Мы не можем опозориться!

Я была полностью согласна с подругой. Опозориться мы не могли. И дело даже не в зачете у куратора Дуба. Просто мне непременно нужно доказать одному надменному типу коварной наружности, что я поступила в академию не потому, что кое в кого влюбилась, а чтобы стать самой лучшей адепткой и побеждать!

Глава 10. Ничего не замышляла, просто мимо пробежала...

Элиска Кошмарек

– Элиска, вставай! – раздался над ухом голос Виларии.

Эх! У меня как раз должен был состояться четвертый поцелуй с Амадором. Да что ж такое, даже во сне никакой личной жизни!

– Куда? – сонно пробормотала я, поднимаясь с постели и надевая тапочки.

– На дело, – сообщила Вилка, накинув мне на плечи поверх пижамы вязаную кофту и подталкивая к окну. Перехватив мой растерянный взгляд, она строго произнесла: – На переодевания нет времени, а то куратор проснется, сегодня подмешала ему в чай слабое снотворное. Но мы быстренько: туда и обратно.

Сопротивляться не стала, потому что знала – это бесполезно. Уж если Вилария чего задумала, не отвертеться.

Мы с подругой тихонько выбрались из окна и сползли по дереву вниз, а там добежали до лаза в заборе, где нас уже поджидала Полли.

– Куда направляемся? – вновь поинтересовалась я, пробираясь по удобному земляному коридору.

Это все Базя с Васей постарались, недаром они все дни напролет здесь копошились, а мы с Вилкой и Яцеком их прикрывали.

– Тут недалеко, – обнадежила подруга, достала знакомую магическую вещицу и создала иллюзию: прозрачный купол, который на пару минут делал нас невидимыми. А затем скомандовала: – Бежим!

И мы побежали вдоль забора, прячась за кустами и деревьями.

– Вилка, ты хоть объясни, куда бежим? – охнула я, когда мы миновали арену и проскакали мимо преподавательских коттеджей. Не хотелось бы предстать в таком виде перед любимым ректором. А то выйдет подышать ночью свежим воздухом, а с меня иллюзия сползет.

– Не отвлекайся! – грозно шепнула Вилария и потащила меня к студенческому общежитию.

Мы укрылись за развесистым деревом, спрятавшись за широким стволом, и в этот самый миг иллюзия исчезла. А Вилка указала рукой на темные окна на втором этаже. Рядом появилась Полли, поднялась на хвосте и, сложив на груди лапки, вопросительно заглянула в глаза хозяйки. Вилария склонилась к зверю и принялась шепотом что-то объяснять, показывая то на окна здания, то на свой кулон – серебристый листик с маленьким мерцающим камушком.

– Ханку Беде помнишь? Тошную высокомерную блондинку. Она еще помешала нам стащить зубастый фолиант из книгохранилища, – спросила Вилка, а змеелисица клацнула зубами и сжала лапки в кулачки.

Разумеется, подобного позора Полли забыть не могла.

– Во-от, – довольно протянула Вилария. – Ее комната номер шестнадцать. Проникаешь и забираешь с шеи такой же кулон! – Вилария вновь указала на свое украшение и уточнила: – Задача ясна?

Полли серьезно кивнула и исчезла.

– Теперь объяснишь, что происходит? – спросила я, переминаясь с ноги на ногу и кутаясь в кофту.

Для подобной вылазки было холодно, поэтому хотелось поскорее вернуться домой. И, конечно, узнать, ради чего такие жертвы.

– Дело в том, что у меня возникли смутные сомнения насчет магического уровня Ханки.

– А кулон-то здесь при чем? – нахмурилась я. Спросонья соображалось крайне трудно. – И я тебе зачем?

– Ты мне для подстраховки. На карауле постоять, свистнуть, если кто подойдет, – пояснила Вилка, напряженно вглядываясь в темные окна. – А кулон...

Она осеклась, потому что перед нашими взорами опять возникла Полли. Зверюга хитро улыбалась, в пасти она держала цепочку с кулоном.

– Умничка ты моя пушистая, – улыбнулась ей Вилка, вещь забрала и не забыла почесать зверя за ушком. А затем шепнула мне: – Бежим обратно! В комнате все объясню.

И мы вновь побежали: от дерева к дереву, от куста к кусту, мимо арены. В тот момент, когда мы приблизились к преподавательским коттеджам, иллюзия самым нахальным образом с нас спала. Вилка несколько раз нажала на рычажок и потрясла серебристую коробочку. Судя по треску и выскочившей пружине, механизм не сработал.

– Сломалась, – «обрадовала» подруга. – Лиска, из кустов не высовывайся! Нам до забора немного осталось! Ползи!

Я, конечно, ползла, но возле двери в ректорский коттедж замедлилась. Нет, не потому, что высматривала знакомый силуэт. Банально зацепилась кофтой за какую-то ветку и теперь пыталась «соскочить с крючка». И именно в этот момент ректор Тори возвращался из учебного корпуса домой. Вот любят некоторые до ночи работать, вместо того чтобы спать. Я дернулась, ткань предательски треснула, ветка сломалась. Почувствовав свободу, сделала рывок, но сильные руки подхватили меня и поставили на землю.

– Лиска? Что ты здесь делаешь?! – искренне удивился Амадор. – Да еще в таком виде.

– Просто мимо пробегала... – промямлила я, кутаясь в кофту.

С моим кошмарным везением из всех кустов в парке я выбрала те, что были ближе к ректорскому дому. Судорожно придумывала на ходу причину, по которой бегаю в пижаме по территории академии, но Амадор все додумал за меня.

– Выслеживаешь?

– Случайно вышло, – пробормотала в ответ и поежилась.

От ночной прохлады в такое время года даже теплая кофта не спасала, а уж тонкая пижама с горгульями и подавно. И все Вилка виновата: «Мы быстренько! Туда и обратно, лишь одну вещичку заберем». Угу, забрали. Меня.

– Ты вся дрожишь, глупенькая, – ужаснулся Амадор, неожиданно подхватил меня на руки и зачем-то понес в дом.

– Не-е н-надо!.. Отпусти-те! – Я жалобно простучала зубами и прижалась к ректорской груди, вернее к его теплему пиджаку.

– Надо! – решительно произнес ректор, занося меня в коттедж. – Сейчас я буду тебя отпаивать.

– Оп-паивать? – пискнула я.

– Целебной настойкой отпаивать, – хмыкнул Амадор, посадил меня в кресло и закутал в теплый плед.

Сам завозился на маленькой кухне, явно предназначенной не для готовки, а для таких вот чаепитий. И пока я пыталась согреться, а заодно сообразить, что соврать о ночной вылазке, ректор уже вернулся с чашкой травяного чая и ложкой какой-то противно пахнущей микстуры. Не спрашивая разрешения, он залил эту гадость мне в рот, а затем принялся поить чаем. Сам сел рядом на корточки и смотрел так, словно я больная, заблудившаяся в лесу мышка, которую непременно нужно спасти. Хотя чай подозрительно пах, я не стала сопротивляться – пусть спасает! И сделала большой глоток. А затем закашлялась, выпучив глаза. Мда-а, ректор однозначно не зельевар и не целитель. Кажется, кто-то положил в напиток все, что было в доме. Во рту горело и щипало.

– Там имбирь, перец и целебный порошок от декана Матеуша, при переохлаждении очень помогает, – довольно кивнул Амадор, заметив мою реакцию.

– Такое гэ-э... гремучее зелье, – прохрипела я и отставила чашку на столик. – Благодарю, сразу стало лучше. Мне пора!

Я рывком поднялась с кресла и решительно скинула плед. Амадор тоже поднялся и медленно заскользил взглядом по моей фигуре.

– Элиска, ты же в одной пижаме, – охнул он. – Что ты творишь, безумная?! Неужели все это ради меня?

Амадор порывисто прижал меня к своей груди и уткнулся в волосы, тяжело дыша.

– Да я не ради тебя... вас, – попыталась оправдаться, а заодно сообразить: мы по-прежнему на «ты» или опять на «вы», как ученица и преподаватель. Хотя, вроде бы, адептки с учителями не должны обниматься по ночам?

– Ничего не говори, я все понимаю, – прошептал Амадор, крепче прижимая меня к груди. – Ты влюблена, страдаешь, пытаешься увидеть меня хотя бы так, издалека, ночью.

– М-м-м... А-а-а... – нечленораздельно промычала я.

– Откуда я знаю? – усмехнулся ректор, неправильно истолковав мое мычание. – Потому что сам такой. Вчера после отбоя бродил под твоими окнами, все надеялся увидеть. Думал, выглянешь, улыбнешься, посмотришь на меня нежным взглядом...

Я напряглась, вспоминая, что вчера было. Кажется, мы так набегались в лабиринте, что после отбоя сразу заснули. Главное, чтобы я не храпела, а то неудобно получится – Амадор гуляет под окнами и страдает, а я, вместо того чтобы тоже страдать, дрыхну.

– Даже хотел забраться по дереву, проникнуть в твою комнату и... – Голос Амадора дрогнул, а я заволновалась.

– И что?

– И это, – выдохнул он и поцеловал – ласково, нежно, сжимая ладонями лицо.

А я... Ну а что я? Не оставлять же поцелуй ректора без ответа. Между прочим, наш четвертый поцелуй, который мне сегодня снился. Хоть я и решила, что мы расстались и кроме учебы меня больше ничего не интересует, но именно сейчас решимость улетучилась. Я обхватила Амадора за шею и ответила на поцелуй. Объятия стали крепче, поцелуй жарче, дыхание сбилось.

Увы, на самом интересном месте меня кто-то схватил за руку, пытаясь оттащить от ректора. Что ж такое? Никакой личной жизни! Но, услышав знакомое мычание, мы с Амадором обернулись. Рядом с нами сидела горгулья, она хмурилась и пыталась выдернуть меня из ректорских объятий. Воспользовавшись тем, что мы замерли, Матюша потащила меня за собой – в темную воронку перехода. При этом она успела погрозить кулаком растерянному Амадору, который пробормотал:

– Может, к лучшему. Потому что...

Окончание фразы я не услышала, так как мы с горгульей оказались в спальне, где нас ждали Вилка и Полли.

– Фуф, – выдохнула Вилария и погладила Матюшу по голове. – Молодец! А теперь возвращайся в загон, а то зритель заметит и будет ругаться.

Матюша грозно замычала, а вместе с ней заверещала и Полли.

– Тихо! Куратора разбудите. Он в последнее время плохо реагирует на мое снотворное, не иначе как антидот принимает, – занервничала Вилка, а звери завyli. – Ладно-ладно, оставайтесь.

Горгулья оскалилась в благодарной улыбке и устроилась под окном, а Полли залезла в кресло и свернулась там калачиком.

Я же села на постель, вздохнув и коснувшись пальцами губ. Хорошо, что меня спасла Матюша. А то неизвестно, куда бы нас завели чувства. Жениться на мне ректор пока не может,

в том смысле, что пока не разорвет помолвку. Со мной же. А навязываться я не хочу. И так неудобно вышло, подумал, что я его караулила. Шмыгнула носом и стерла одинокую слезинку: как же у нас с ним все сложно.

– Лиска, кончай страдать! – строго произнесла Вилка. – Я как увидела, что ты отстала, сразу догадалась – ректор сцапал! Допрашивал? Пытал?

– Ну-у... – невнятно ответила я.

В каком-то роде поцелуй можно назвать пыткой. Потому что мало.

– Я так и знала! Поэтому сразу побежала к Матюше за помощью. Уж она тебя везде отыщет.

– И поможет, – добавила я вздыхая.

– Ы-ы, – подтвердила горгулья.

– Спасибо вам, девочки, – все же поблагодарила я. – Представляешь, Амадор подумал, что я его отслеживаю.

– Это к лучшему, – успокоила Вилка. – Иначе он бы узнал правду.

– Кстати, о правде. Объяснишь, зачем мы устроили вылазку? – поинтересовалась я.

– Ради этого! – хмыкнула победно Вилка и показала кулон, а затем достала точно такой же, как висел у нее на шее.

– У вас с Ханкой одинаковые украшения? – удивилась я. – И ради этого ты вытащила меня из теплой постели в пижаме?!

– На сборы не было времени, куратор Дуб мог проснуться. И это не простое украшение, а уникальная разработка нашего магазина «Магические штучки». Ограниченная партия, не для продажи, – важно сообщила подруга.

– Откуда он у тебя «не для продажи» – понятно, но откуда у Ханки? – резонно спросила я. – И зачем он ей?

– Во-от! – довольно протянула Вилка. – Это ауроспектр. Он меняет магический фон или наделяет обладателя иллюзорной магией. Именно эта разработка относится к последнему типу.

– Подожди, – опешила я, – ты хочешь сказать, что у Ханки Беде нет магии, как и у тебя?!

– Я хочу не только сказать, но и доказать! – радостно закивала Вилка. – Эти кулоны разработала Мартишка и передала их в полицию. А полицией Протумбрии кто у нас руководит?

Вилка выгнула бровь, а я пожала плечами: откуда мне знать. Я-то и главного инспектора Альмерии не знала, хоть и живу там с рождения.

– Инспектор Беде, папаша Ханки! – с победным видом заявила Вилка. – Уверена, она стащила ауроспектр, который создает иллюзию магического фона. Ни на одной проверке не определишь, что магии нет.

– Не может быть! – ахнула я. – Ладно, проверку, может, она и прошла, как и ты. Но как учиться?

– Как и все студенты – усердно и с помощью друзей, – подмигнула мне Вилка. – Мне-то сперва Мартишка помогала, потом вы с Яцеком и Полли. А вот кто помогает Ханке? У нее нет друзей, только шипящий клубок змей!

Мы переглянулись и хором озвучили догадку:

– Магистр Болек!

– То-то они все перешептываются да перемигиваются. И нас он невзлюбил по ее навету, – поджала губы Вилка. – Ничего, мы эту преступную парочку выведем на чистую воду. Главное, теперь знаем, где копать.

– Или закопать, – подсказала я. – Да, хорошо бы Ханку прижать, чтобы она больше не вредничала и не мешала. Особенно в лабиринте. А то сделает какую-нибудь пакость, и мы проиграем.

– И Боек хорош! – не могла успокоиться Вилка. – Вот если бы он просто Ханке помогал, я бы даже не переживала. Но он же ко мне постоянно придирается, подчеркивает, что студентам без магии здесь не место. Вот что обидно!

Я была согласна с подругой. Вилка зубрила рецептуры, готовилась к занятиям, а магистр Боек лишь ругал ее, зато за Ханку все опыты делал сам.

– Ладно, девочки, ложимся спать, а то завтра у нас практикум у вредного Болека, мне нельзя ошибиться, – сонно произнесла Вилка. – После занятий разработаем план мести...

«Девочки», горгулья со змеелицей, зевнули, устроились поудобнее и вскоре вместе с Виларией мирно засопели. Ко мне же сон не шел. Грезы о ректоре и нашем поцелуе не отпускали до самого утра. И пусть мой забег возле ректорского коттеджа выглядел глупо, зато я убедилась, что Амадор по-прежнему испытывает ко мне чувства. А значит, не все потеряно. Может, и впрямь уговорить папеньку разорвать помолвку? Тогда Амадор сделает предложение адептке Комарек без вмешательства семьи и магического шара. И это будет значить одно – он действует по зову сердца, а не по условиям брачного договора.

Глава 11. Кошмар нам и не снился

Элиска Кошмарек

Вот помянешь папеньку в ночи, он и появится. Увы, не во сне, а наяву. Хорошо, что не прямо сейчас, а через несколько дней.

А ведь утро начиналось неплохо. Амадор на лекции страдал, отчего путался в показаниях, то есть в терминах, злился, по аудитории летали книги, и даже пару артефактов разбил. Студенты вжимались в стулья, пригибали головы и старались не высовываться. Ректор же косился на меня. А что я? Делала вид, что читаю учебник. На Амадора старалась не смотреть, отчего он злился еще больше. А как он хотел? Сперва сообщил, что расстаемся, пока не решит проблемы с помолвкой, но сам с поцелуями пристаёт. А я ведь не железная. Раз дал слово, надо держать! Да и мне не до чувств. После первой пары секретарь передал телефонограмму от тетушки Лижбет, в которой она просила срочно прибыть в Ликарнию. Это могло значить только одно – случилось что-то из ряда вон выходящее. Пришлось после занятий просить Матюшу доставить меня в гостиную к тетушке.

Старушка расположилась на диване в ворохе подушек и прикладывалась к целебной настойке.

– Элиска! Наконец-то! – обрадовалась тетя Лижбет, указала нам на кресла, а сама трагическим голосом произнесла: – Случился наш самый большой кошмар! Он приезжает!

– Кто? Кредитор? – ахнула я. – Вы разве не расплатились за дом?

– Давно расплатилась, – отмахнулась тетя. – Адам приезжает! Твой папаша. А перед этим он заедет в пансион благородных магесс.

– А там Валежка, – пробормотала я в ужасе и на всякий случай уточнила: – Вы уверены?

– Письмо от твоего папеньки и срочная телефонограмма от сестрицы на столе!

Тетя взмахнула рукой в сторону стола, где лежали истерзанные и, вероятно, неоднократно перечитанные письма.

Пробежав глазами коротенькое сообщение папеньки, в котором он в категоричной форме сообщал о визите, и письмо Валежки, в котором сквозила паника, я подтвердила:

– Кошмар!

– Совершенно с тобой согласна, – закивала родственница, потрянув ярко-рыжими кудрями. – Я еще с выбором жениха не определилась, у меня каждый день отбор идет. Да и омолаживающие настойки, как назло, начали действовать. И вот на днях покрасила седину. Ну как я покажусь Адаму в таком виде?

Тетя развела руками, а я, бросив взгляд на прекрасно выглядевшую пожилую родственницу, согласилась. Ни подагрой, ни «маразмом» здесь и не пахло – одна сплошная харизма.

– Допустим, я скажу Адаму, что его материальная помощь не прошла даром и лекари сотворили чудо. Но... – всхлипнула тетя, – тогда он лишит меня финансовой поддержки, а вдруг я замуж не выйду?

– Может, опять сказаться больной? В прошлые разы папенька отменял визиты, – напонила я.

– Так в те разы были заразная инфлюэнция и не менее заразная чесотка, лекарь так и написал в приложенных к письму рецептурах и запретил визиты. Заодно и цену за зелья указал, разумеется, завывсив по моей просьбе. Может, на этот раз сослаться на эйфорию? – задумчиво протянула тетя Лижбет и, столкнувшись с непониманием в моем взгляде, поправилась: – То есть на амнезию.

– Боюсь, ваша амнезия отца уже не остановит, – вздохнула я, вчитываясь в послание. – Он купил билеты на поезд и просит встретить на вокзале. Хорошо, хоть предупредил.

– Что ж тогда? Вам с Валежкой опять придется поменяться местами? – растерянно про-
бормотала тетя.

– Придется, – кивнула я, рассматривая письмо от сестрицы. – Только как успеть к папень-
киному приезду?

– Вот-вот! Если отправишься в пансион на поезде, можешь столкнуться с отцом на вок-
зале. Да и дирижабль пока долетит, Адам уже два раза обернется, – продолжала причитать
тетя. – Хорошо бы «вжих» и...

– У-у-у! – Матюша издала воинственный клич и ударила себя кулаком в грудь.

– Ты хочешь нам помочь, детка? – догадалась тетя.

Матюша закивала и принялась перемещаться с кресла в угол, из угла в центр комнаты.
Она подлетела ко мне, я же выставила руку, покачав головой:

– Подожди, не так сразу. Нужно все хорошенько обдумать, с кем-нибудь посовето-
ваться...

Горгулья задумчиво пошевелила маленькими рожками и исчезла, а через пару секунд
появилась в гостиной с взъерошенной Вилкой. У подружки в руках была толстая книга, за ухом
виднелся карандаш, а вид был ошарашенный.

– Ы-ы-ы! – радостно замычала Матюша, подталкивая Виларию к дивану.

– По какому поводу военный совет? – поинтересовалась она, сразу оценив обстановку.

– У нас проблема, – сообщила я Виларии, и мы с тетей, перебивая друг друга, рассказали
о визите папеньки.

– Идея с горгульей хорошая. Одобряю, – произнесла Вилка, чем заслужила щербатую
улыбку Матюши.

– Хорошая. Только как она найдет пансион? – спросила я. – Матюша же там никогда не
была.

– Э-э-э... – задумалась горгулья и почесала за ухом.

– А давайте покажем ей карту местности, – предложила тетя и указала на шкаф. – Зверь-
то умный, должен сообразить. Поищи там, Элиска!

Я открыла створку шкафа и принялась рыться. Среди многочисленных любовных рома-
нов и рекомендаций по омоложению это было сделать нелегко. Но я справилась. Отыскала и
город, и здание магического пансиона – вернее, точку на карте, которая обозначала учебное
заведение. А затем принялась описывать Матюше сестрицу. Тетушка присоединилась и даже
нашла ее портрет пятилетней давности.

– А-а-а... Ы-ы-ы? – ткнула в меня толстым пальцем горгулья.

– Да, она похожа на меня, только красивая, – кивнула, подтверждая.

– Ме-е, – возразила Матюша, с сомнением глядя на портрет Валежки. Затем бросила на
меня задумчивый взгляд и... исчезла.

– Эй! Ты куда? – закричала я. – Ты же не знаешь, где ее искать! В какой комнате, как...

Договорить я не успела. Потому что в центре гостиной опять появилась горгулья, держа
за руку незнакомую девицу. Та чем-то напоминала меня, но была младше, ниже ростом и коно-
патая. Гостиная вскрикнула и, закатив глаза, упала на тетушкин ковер. Мы же нависли над ней,
пытаясь привести в чувство. Я принялась махать подушкой, несколько раз нечаянно прой-
дясь по уху, тетушка сбрызнула незнакомку целительной настойкой, а Вилария засунула в рот
девице желейного паучка. Даже я почувствовала неприятный резкий запах гуталина. Что уж
говорить о девице! Она очнулась, закашлялась и... вновь принялась кричать.

– Матюша, это не моя сестра! – строго проговорила я. – Отнеси, где взяла. И возвра-
щайся!

– У-у-у, – всхлипнула горгулья, но просьбу выполнила, рывком подняла девушку с пола
и исчезла в компании незнакомки.

Вскоре горгулья показалась в гостиной. К счастью, одна. И вид у нее был крайне виноватый.

– Подумаешь, ошиблась, с кем не бывает, – успокоила ее тетушка и указала на стол: – Иди, детка, скушай пирожок. Там и печеньки с ванилью, все как ты любишь.

Матюша с благодарностью посмотрела на тетю и ринулась к столу, а мы вновь переглянулись.

– В каком, говоришь, пансионе учится твоя сестра? – прищурилась Вилка, рассматривая карту.

– Здесь! – указала я на карте.

– Так ведь там Мартишка училась! – вскрикнула Вилария и постучала указательным пальцем по лбу: ей явно пришла в голову какая-то гениальная мысль: – Так-так-так... Мартишка может показать путь. Только как? На поезде и мобиле долго, Матюша дорогу не знает... Ой! Есть же скоростная летающая ступка!

– Экспериментальная модель, – подсказала я, сомневаясь, что железная ступка управится хотя бы за несколько часов.

Тетя Лижбет тут же заинтересовалась:

– Очередная магическая штучка? А мне подойдет?

– Это летающая кастрюля, – пояснила Вилария.

– Нет, летающая точно не подойдет, – расстроилась тетя Лижбет. И тут же себя успокоила: – Да и с точки зрения поиска женихов мне кастрюля не поможет, готовить я не умею. Но идея с полетом в скоростной ступе интересная, нужно позвать сюда эту вашу Мартишку.

Горгулья издала рык. Не успели мы ничего осознать, как она вновь исчезла, а вскоре появилась под руку с Мартишкой Десмонд. Та напоминала взъерошенную птичку, была почему-то без обуви, в разноцветных гольфах и с гаечным ключом в руке. Как ни странно, Мартишка перемещению ничуть не удивилась. Она обвела взглядом гостиную, заметила нас, поздоровалась с тетушкой и, оценив обстановку или, скорее, наши напряженные взгляды, спросила:

– Нужна помощь?

– Наш человек! – восхитилась тетушка и похлопала ладонью по дивану, предлагая гостье сесть.

Та отказываться не стала, приглашением воспользовалась и, удобно устроившись среди подушек, деловито произнесла:

– Рассказывайте!

Мы с Вилкой поделились планом по перемещению меня в пансион, а Валежки – в дом к тетушке.

– Как я поняла, есть два варианта, – проговорила Мартишка. – Воспользоваться магией горгульи и моим летательным аппаратом. Я бы рассматривала оба способа. Для подстраховки. Но главное, договориться с Валежкой о месте и времени. Еще неплохо бы учениц и преподавателей предупредить, заручиться поддержкой директрисы... Кстати, последнюю я могу взять на себя.

– Валежка уже договорилась, но помощь лишней не будет. И нужно сообщить о нашем перемещении... – я задумалась. – Может, дать срочную телеграмму?

– Ответ ты получишь только завтра к вечеру, – возразила тетушка. – Не успеем подготовиться, и Адам нас раскусит!

– Дома у Десмондов есть магический кристалл, – припомнила Вилка.

– Есть, – кивнула Мартишка и бросила взгляд на горгулью: – Матюша могла бы перенести нас в столицу Протумбрии, получится быстрее, чем на мобиле. Но если с бабушкой Леокадией я договорюсь, и она нас не выдаст, то за Хеймдаля не ручаюсь. Он забросает вопросами, о чем-нибудь догадается, а еще хуже – расскажет Амадору, они же лучшие друзья...

– Мужчины такие сплетники! – фыркнула тетя, чем заслужила одобрительные кивки присутствующих.

– Нет-нет, Амадору про обмен рассказывать нельзя, – согласилась я.

– Амадор, Амадор... – Мартишка потерла лоб, а затем хлопнула по нему ладонью. – Он же на днях притащил к нам в мастерскую неработающий кристалл связи, о котором я совсем забыла. Можно починить и воспользоваться. До академии добираться всяко ближе, чем до столицы Протумбрии, да и никто из механиков лишних вопросов не задаст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.